

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Международного Суда**

1 августа 1995 года-31 июля 1996 года

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия

Дополнение № 4 (A/51/4)

Доклад Международного Суда

1 августа 1995 года-31 июля 1996 года

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия

Дополнение № 4 (A/51/4)

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1996

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. СОСТАВ СУДА	1 - 15	1
II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА	16 - 21	2
A. Юрисдикция Суда в отношении дел по спорам	16 - 19	2
B. Юрисдикция Суда в области консультативных заклучений	20 - 21	3
III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА	22 - 183	4
A. Дела по спорам	25 - 165	5
1. Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)	25 - 34	5
2. Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала)	35 - 45	7
3. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)	46 - 65	9
4, 5. Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства и Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)	66 - 82	12
6. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)	83 - 90	14
7. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория)	91 - 117	16
8. Проект Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия)	118 - 124	25

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
9. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)	125 - 140	27
10. Дело о юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)	141 - 152	31
11. Ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции)	153 - 161	33
12. Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)	162 - 165	35
В. Просьбы о вынесении консультативных заключений	166 - 183	36
1. Законность применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте	166 - 175	36
2. Законность угрозы ядерным оружием или его применения	176 - 183	37
IV. ТРУДНОСТИ, С КОТОРЫМИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СТАЛКИВАЕТСЯ СУД 184 - 199 40		
V. ПЯТИДЕСЯТАЯ ГОДОВЩИНА СУДА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	200 - 201	44
VI. РОЛЬ СУДА	202 - 205	45
VII. ВИЗИТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА	206	45
VIII. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА	207	45
IX. КОМИТЕТЫ СУДА	208 - 209	46
X. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА	210 - 216	46

г. СОСТАВ СУДА

1. В настоящее время в состав Суда входят: Председатель – Мухамед Беджауи; Вице-Председатель – Стивен М. Швებель; судьи – Сигеру Ода, Жильбер Гийом, Мохамед Шахабуддин, Кристофер Г. Виранантри, Раймон Рандзева, Геза Херцег, Ши Цзиён, Карл-Август Флайшхауэр, Абдул Г. Корума, Владлен С. Верещетин, Луиджи Феррари Браво, Розалин Хиггинс и Гонсало Парра-Арангурен.

2. Суд с глубоким прискорбием узнал о смерти 24 октября 1995 года члена Суда с 1991 года судьи Андреса Агилара Модсли, память которого судья Беджауи, Председатель Суда, почтил на открытом заседании 13 ноября 1995 года. 28 февраля 1996 года Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности для заполнения вакансии, образовавшейся вследствие смерти судьи Агилара Модсли, избрали г-на Гонсало Парра-Арангурена членом Суда на срок, заканчивающийся 5 февраля 2000 года. На открытом заседании 5 марта 1996 года судья Парра-Арангурен сделал торжественное заявление, предусмотренное статьей 20 Статута.

3. Секретарем Суда является г-н Эдуардо Валенсия-Оспина, заместителем Секретаря – г-н Жан-Жак Арнальдес.

4. В соответствии со статьей 29 Статута Суд ежегодно образует камеру упрощенного судопроизводства, которая имеет следующий состав:

Члены:

Председатель, г-н Беджауи
Вице-Председатель, С.М. Швებель
Судьи, М. Шахабуддин, Ши Цзиён и В.С. Верещетин

Заместители членов:

судьи А.Г. Корума и Р. Хиггинс.

5. Суд продлил до 5 февраля 1997 года мандат членов камеры по экологическим вопросам, которую он образовал в июле 1993 года. Нынешний состав камеры является следующим:

М. Беджауи, (Председатель Суда)
С.М. Швებель (Вице-Председатель Суда)
Судьи М. Шахабуддин
К.Г. Виранантри
Р. Рандзева
Г. Херцег
К.А. Флайшхауэр.

6. В деле о Воздушном инциденте от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Мохсена Агахоссейни.

7. В деле о Восточном Тиморе (Португалия против Австралии) Португалия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Антониу ди Арруда Феррера-Коррею, а Австралия – сэра Ниниана Стивена. После ухода в отставку г-на Ферреры-Корреи Португалия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.

8. В деле о Делимитации морской границы и территориальных вопросах между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна) Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн – г-на Николаса Валтикоса. После смерти г-на Руды Катар выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Сантьяго Торреса Бернардеса. Г-н Валтикос по завершении стадии разбирательства, на которой выносится решение о компетенции и приемлемости, подал в отставку.
9. В делах о Вопросах толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, связанных с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства и Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки) Ливийская Арабская Джамахирия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Ахмеда Садека эль-Кошери.
10. В деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Франсуа Риго.
11. В деле о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии) Босния и Герцеговина выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия – г-на Миленко Креча.
12. В деле о Проекте Габчиково-Надьмарош (Венгрия/Словакия) Словакия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Кшиштофа Я. Скубишевского.
13. В деле о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии) Камерун выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Кебу Мбайе, а Нигерия – принца Болу А. Аджиболу.
14. В деле о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады) Испания выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Сантьяго Торреса Бернардеса, а Канада – почетного Марка Лалонде.
15. По Ходатайству о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции) Новая Зеландия выбрала в качестве судьи ad hoc сэра Джеффри Пальмера.

II. ЮРИСДИКЦИЯ СУДА

A. Юрисдикция Суда в отношении дел по спорам

16. По состоянию на 31 июля 1996 года участниками Статута Международного Суда являлись 185 государств – членов Организации Объединенных Наций, а также Науру и Швейцария.
17. К настоящему времени 59 государств сделали заявления (некоторые из них с оговорками) о признании юрисдикции Суда обязательной, как это предусмотрено в пунктах 2 и 5 статьи 36 Статута. В их число входят: Австралия, Австрия, Барбадос, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гаити, Гамбия, Гвинея-Бисау, Гондурас,

Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Египет, Заир, Индия, Испания, Камбоджа, Камерун, Канада, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Мальта, Мексика, Науру, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Польша, Португалия, Свазиленд, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сомали, Судан, Суринам, Того, Уганда, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. Тексты заявлений, представленных этими государствами, содержатся в разделе II главы IV Ежегодника Суда за 1994- 1995 годы (Yearbook 1994-1995 of International Court of Justice). 25 марта 1996 года Польша сдала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций новое заявление, заменяющее ее предыдущее заявление, которое было сдано на хранение 25 сентября 1990 года, и прекращающее его действие.

18. В период с 1 августа 1995 года Секретариату Суда было сообщено о заключении одного договора, предусматривающего признание юрисдикции Суда по спорным вопросам и зарегистрированного в Секретариате Организации Объединенных Наций: Договора о неизменной дружбе, подписанного между Коста-Рикой и Испанией 9 января 1953 года (статья VI).

19. Перечни договоров и конвенций, предусматривающих признание юрисдикции Суда, содержатся в разделе III главы IV Ежегодника за 1994-1995 годы. Кроме того, юрисдикция Суда распространяется на действующие договоры и конвенции, в которых предусматривается обращение в Постоянную Палату Международного правосудия (статья 37 Статута).

В. Юрисдикция Суда в области консультативных заключений

20. Помимо Организации Объединенных Наций (Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по Опеке, Межсессионный комитет Генеральной Ассамблеи и Комитет по заявлениям о пересмотре решений Административного трибунала), право запрашивать у Суда консультативные заключения по правовым вопросам в настоящее время имеют следующие организации:

Международная организация труда

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Международная организация гражданской авиации

Всемирная организация здравоохранения

Всемирный банк

Международная финансовая корпорация

Международная ассоциация развития

Международный валютный фонд

Международный союз электросвязи

Всемирная метеорологическая организация

Международная морская организация

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Международный фонд сельскохозяйственного развития

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Международное агентство по атомной энергии.

21. Международные документы, предусматривающие признание юрисдикции Суда в области консультативных заключений, перечислены в разделе I главы IV Ежегодника за 1995–1996 годы (Yearbook 1995–1996).

III. СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА

22. В течение рассматриваемого периода на рассмотрение Суда были представлены два дела: Ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции) и дело об Острове Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия). Были высказаны две просьбы об указании временных мер: одна в связи с вышеупомянутой просьбой Новой Зеландии и одна в связи с делом о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии). Кроме того, в связи с этим делом Нигерией были высказаны предварительные возражения. Производство по двум делам было прекращено: производство по делу о Делимитации морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала) было прекращено Гвинеей-Бисау; производство по делу о Воздушном инциденте от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) – по соглашению обеих сторон.

23. Суд провел 31 открытое заседание и ряд закрытых заседаний. Он вынес консультативное заключение по делу о Законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте и консультативное заключение по делу о Законности угрозы ядерным оружием или его применения. Он вынес решение относительно юрисдикции и приемлемости по делу о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии); и вынес постановление, в котором он отклонил Ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции), а также просьбу о временных мерах и ходатайства о разрешении на вступление в процесс разбирательства по этому делу. Кроме того, Суд вынес постановление с указанием временных мер по делу о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии). Он вынес также постановления, содержащие официальное заявление о прекращении дела производством и указания относительно исключения дела из соответствующего списка, в отношении дела о Делимитации морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала) и дела о Воздушном инциденте от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки). В другом постановлении по делу о Юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады) он принял решение не давать санкции на проведение второго раунда обмена состязательными бумагами по вопросу о его юрисдикции. Наконец, Суд вынес постановления, устанавливающие сроки по делам, касающимся Вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства), и Вопросов толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникших в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки), и по делу об Острове Касикили/Седуду (Ботсвана/ Намибия).

24. Председатель Суда вынес постановления, касающиеся сроков по делу о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), и по делу о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии).

A. Дела по спорам

1. Воздушный инцидент от 3 июля 1988 года (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

25. 17 мая 1989 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки и привела в качестве основания юрисдикции Суда положения Чикагской конвенции 1944 года о международной гражданской авиации и Монреальской конвенции 1971 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации.

26. В своем заявлении Исламская Республика Иран указала на:

"произошедшее 3 июля 1988 года уничтожение иранского самолета-аэробуса авиакомпании "Иран эйр" А-300В, совершавшего рейс 655, и убийство находившихся на его борту 290 пассажиров и членов экипажа двумя ракетами класса "земля-воздух", запущенными с ракетного крейсера ВМС США "Винсеннес", находившегося на боевом дежурстве в составе сил США в районе Персидского залива и Ближнего Востока, в иранском воздушном пространстве над территориальными водами Исламской Республики в Персидском заливе".

Она заявила, что,

"уничтожив самолет авиакомпании "Иран эйр", совершавший рейс 655, лишив жизни 290 человек, отказавшись компенсировать Исламской Республике ущерб, связанный с гибелью самолета и находящихся на его борту людей, а также посредством продолжающегося вмешательства в воздушное сообщение над Персидским заливом",

правительство Соединенных Штатов нарушило определенные положения Чикагской конвенции о международной гражданской авиации (7 декабря 1944 года) с внесенными в нее поправками и Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (23 сентября 1971 года), и что Совет Международной организации гражданской авиации (ИКАО) совершил ошибку в своем решении от 17 марта 1989 года, касающемся этого инцидента.

27. В своем заявлении правительство Исламской Республики Иран обратилось к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

а) что решение Совета ИКАО является ошибочным в том, что касается нарушения правительством Соединенных Штатов Чикагской конвенции, включая положения ее преамбулы, статей 1, 2, 3 bis и 44a и h и Приложения 15 к Чикагской конвенции, а также Рекомендации 2.6/1 Третьего регионального совещания ИКАО по воздушной навигации на Ближнем Востоке;

б) что правительство Соединенных Штатов нарушило статьи 1, 3 и 10 (1) Монреальской конвенции; и

в) что правительство Соединенных Штатов обязано выплатить компенсацию Исламской Республике, сумму которой должен определить Суд, исходя из размера ущерба, понесенного Исламской Республикой и потерявшими близких семьями в результате этих нарушений, включая компенсацию дополнительных финансовых убытков, понесенных компанией "Иран эйр" и потерявшими близких семьями, в связи с нарушением их деятельности".

28. В постановлении от 13 декабря 1989 года Суд, приняв во внимание мнение каждой из сторон, установил 12 июня 1990 года в качестве срока для представления меморандума Исламской

Республики Иран и 10 декабря 1990 года – для представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки (Reports 1989, p. 132). Судья Ода приложил к постановлению Суда заявление (ibid., p. 135); судьи Швებель и Шахабуди́н приложили отдельные мнения (ibid., pp. 136 and 145).

29. В постановлении от 12 июня 1990 года (Reports 1990, p. 86), вынесенном в ответ на просьбу Исламской Республики Иран и после выяснения мнения Соединенных Штатов Америки, Председатель Суда продлил срок представления меморандума Исламской Республики Иран до 24 июля 1990 года, а срок представления контрмеморандума Соединенных Штатов Америки – до 4 марта 1991 года. Меморандум был представлен в установленный срок.

30. 4 марта 1991 года – в срок, установленный для представления контрмеморандума, Соединенные Штаты Америки представили ряд предварительных возражений в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено, и встал вопрос об установлении срока для представления другой стороной письменного изложения своих замечаний и соображений по предварительным возражениям. В постановлении от 9 апреля 1991 года (Reports 1991, p. 6) Суд, выяснив мнения сторон, установил 9 декабря 1991 года в качестве срока для представления Исламской Республикой Иран таких замечаний и соображений.

31. Исламская Республика Иран выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Мохсена Агахоссейни.

32. Постановлениями от 18 декабря 1991 года (Reports 1991, p. 187) и 5 июня 1992 года (Reports 1992, p. 225), вынесенными в связи с рядом просьб Исламской Республики Иран, Председатель Суда после выяснения мнения Соединенных Штатов продлил указанный выше срок для представления Ираном письменного изложения замечаний и соображений по предварительным возражениям до 9 июня и 9 сентября 1992 года, соответственно. Эти замечания и соображения были представлены в установленные сроки и доведены до сведения Генерального секретаря Международной организации гражданской авиации, наряду с представленными ранее копиями письменного производства в соответствии с пунктом 3 статьи 34 Статута Суда и пунктом 3 статьи 69 Регламента Суда. Председатель Суда, действуя на основании тех же положений, установил 9 декабря 1992 года в качестве срока для окончательного представления Советом ИКАО письменных замечаний. Замечания ИКАО были должным образом представлены в установленный срок.

33. Открытые заседания для заслушивания устных аргументов сторон, которые должны были начаться 12 сентября 1994 года, были отложены по совместной просьбе сторон на неопределенный срок.

34. В письме от 22 февраля 1996 года представители обеих сторон совместно уведомили Суд о том, что их правительства договорились о прекращении дела производством, поскольку они заключили "соглашение о полном и окончательном урегулировании всех споров, разногласий, претензий, контрпретензий и вопросов, которые непосредственным или косвенным образом возникли или которые могут возникнуть вследствие этого дела или имеют непосредственное или косвенное отношение к этому делу или связаны с ним". В постановлении от того же числа (Reports 1996, p. 9) Суд официально заявил о прекращении дела производством и дал указание об исключении этого дела из списка.

2. Делимитация морской границы между Гвинеей-Бисау и Сенегалом (Гвинея-Бисау против Сенегала)

35. 12 марта 1991 года правительство Республики Гвинея-Бисау подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Республики Сенегал в связи со спором, касающимся

делimitации границ всех морских территорий этих двух государств. В качестве основания юрисдикции Суда Гвинея-Бисау сослалась на заявления обоих государств согласно пункту 2 статьи 36 Статута.

36. В своем заявлении Гвинея-Бисау напомнила о том, что в заявлении от 23 августа 1989 года она передала Суду спор, касающийся наличия и действительности решения арбитража от 31 июля 1989 года, образованного для определения морской границы между двумя государствами.

37. Гвинея-Бисау заявила, что она обратилась в арбитраж с целью делимитировать границу морских территорий, принадлежащих одному и другому государству. Однако, как считает Гвинея-Бисау, решение арбитража от 31 июля 1989 года не дает возможности окончательно делимитировать границы всех морских районов, на которые стороны имеют права. Более того, независимо от результатов разбирательства в Суде подлинную и окончательную делимитацию границ всех морских территорий между двумя государствами осуществить все равно не удастся.

38. Правительство Гвинеи-Бисау просило Суд вынести решение и объявить:

"Где должна проходить линия (нанесенная на карту), определяющая границу всех морских территорий, принадлежащих соответственно Гвинеи-Бисау и Сенегалу в соответствии с нормами международного морского права и с учетом всех соответствующих аспектов данного дела, включая будущее решение Суда по делу, касающемуся арбитражного решения от 31 июля 1989 года".

39. В своем решении от 12 ноября 1991 года по делу, касающемуся Арбитражного решения от 31 июля 1989 года (Гвинея-Бисау против Сенегала) (Reports 1991, p. 53), Суд принял во внимание подачу второго заявления, но при этом отметил:

"67. ...

Он принял во внимание также заявление представителя Сенегала в ходе текущего разбирательства, согласно которому одно решение

могло бы заключаться в проведении переговоров с Сенегалом, который не имеет на этот счет возражений, относительно границы исключительной экономической зоны или же, если согласия достичь не удастся, - в передаче этого дела в Суд.

68. Принимая во внимание это заявление и эту декларацию, Суд, завершая длительный и сложный арбитражный процесс и настоящее разбирательство в Суде, выражает мнение, что было бы крайне желательно, чтобы все элементы спора, которые не были урегулированы в арбитражном решении от 31 июля 1989 года, были как можно скорее урегулированы, как того хотят обе стороны".

40. После того как обоим заинтересованным правительствам было предоставлено время для изучения этого решения, 28 февраля 1992 года Председатель Суда провел встречу с представителями сторон, на которой они однако просили не устанавливать срока для представления начальных состязательных документов по делу до завершения переговоров по вопросу о разграничении морской границы; эти переговоры в первом случае должны были продолжаться в течение шести месяцев, после чего в случае их безрезультатного завершения Председатель проведет еще одну встречу.

41. Поскольку никакой информации о состоянии переговоров от сторон получено не было, 6 октября 1992 года Председатель провел еще одну встречу с представителями. Представители сообщили о наличии определенного прогресса в достижении согласия, и обе стороны обратились с совместным ходатайством установить дополнительный трехмесячный срок, предусмотрев возможность его продления еще на три месяца, для продолжения этих переговоров. Председатель дал свое согласие на это и выразил удовлетворение в связи с предпринимаемыми сторонами усилиями по урегулированию их спора путем переговоров в духе рекомендации, содержащейся в решении от 12 ноября 1991 года.

42. После нескольких обменов письмами относительно продления сроков Председатель 10 марта 1994 года вновь собрал представителей сторон. На этой встрече представители вручили Председателю текст соглашения, называющегося "Соглашение об управлении и сотрудничестве между правительством Республики Гвинея-Бисау и правительством Республики Сенегал", которое было совершено в Дакаре 14 октября 1993 года и подписано главами двух государств. Это Соглашение, которое предусматривает, в частности, совместную разработку двумя сторонами "морского района, находящегося между азимутами 268° и 220°, прочерченными от мыса Рокко" (статья 1), и создание "Международного агентства по разработке района" (статья 4), вступит в силу в соответствии с условиями, сформулированными в статье 7, "по заключении соглашения о создании и функционировании Международного агентства и обмена между двумя государствами ратификационными грамотами в отношении обоих соглашений".

43. В письмах от 16 марта 1994 года на имя президентов обоих государств Председатель Суда выразил свое удовлетворение и сообщил им, что дело будет исключено из списка в соответствии с условиями Регламента Суда, как только стороны уведомят его об их решении прекратить разбирательство.

44. На встрече Председателя с представителями сторон, состоявшейся 1 ноября 1995 года, последние представили ему дополнительный экземпляр вышеупомянутого соглашения, а также текст "Протокола о достижении согласия по вопросу об организации и функционировании агентства по вопросам управления и сотрудничества между Республикой Сенегал и Республикой Гвинея-Бисау, учрежденного договором от 14 октября 1993 года", который был совершен в Бисау 12 июня 1995 года и подписан главами обоих государств. В то же время представители уведомили его о решении правительств их стран прекратить разбирательство, и Председатель попросил их представить Суду письменное подтверждение этого решения в той форме, какая, по их мнению, является наиболее уместной.

45. В письме от 2 ноября 1995 года представитель Гвинеи-Бисау подтвердил, что его правительство в соответствии с соглашением, достигнутым обеими сторонами по оспариваемой зоне, приняло решение прекратить разбирательство, начатое по его заявлению от 12 марта 1991 года; после того, как представитель Сенегала в письме от 6 ноября 1995 года подтвердил, что его правительство "согласилось прекратить разбирательство", Суд в постановлении от 8 ноября 1995 года (Reports 1995, p. 423) официально объявил о прекращении дела производством и дал указание исключить его из списка.

3. Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)

46. 8 июля 1991 года правительство Государства Катар подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против правительства Государства Бахрейн

"в связи с существующими между ними некоторыми разногласиями в отношении суверенитета над островами Хавар, суверенными правами на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада, а также делимитации границы морских районов этих двух государств".

47. Катар заявил, что его суверенитет над островами Хавар прочно зиждется на нормах обычного международного права и применимой местной практике и обычаях. Поэтому он неизменно выступал против объявленного английским правительством в 1939 году во время английского присутствия в Бахрейне и Катаре (которое закончилось в конце 1971 года) решения о том, что эти острова принадлежат Бахрейну. С точки зрения Катара, данное решение являлось недействительным, выходило за рамки компетенции Англии в отношении этих двух государств и не имеет обязательной силы для Катара.

48. Что касается песчаных отмелей Дибал и Китат Джарада, то принятое правительством Англии в 1947 году новое решение по вопросу о делимитации проходящей по морскому дну границы между Бахрейном и Катаром имело целью признать за Бахрейном "суверенные права" на районы этих отмелей. В этом решении было выражено мнение о том, что данные отмели не должны рассматриваться как острова, имеющие территориальные воды. Катар неоднократно заявлял и продолжает заявлять, что все существующие на эти отмели суверенные права принадлежат Катару; вместе с тем он считает также, что эти районы являются песчаными отмелями, а не островами. В 1964 году Бахрейн заявил, что Дибал и Китат Джарада являются островами с территориальными водами и принадлежат Бахрейну; Катаром эта претензия была отклонена.

49. Что касается делимитации границы морских районов двух государств, то в письме, в котором правители Катара и Бахрейна уведомлялись о решении 1947 года, сообщалось, что, по мнению правительства Англии, проходящая по морскому дну линия границы между Катаром и Бахрейном установлена "в соответствии с принципами справедливости" и что эта линия является медианой, которая в целом повторяет конфигурацию береговой линии основного острова Бахрейн и полуострова Катар. В письме говорилось далее о двух исключениях. Одно исключение касалось статуса песчаных отмелей, а другое – статуса островов Хавар.

50. Катар заявил, что он не оспаривает ту часть делимитационной линии, которая, как заявило правительство Англии, повторяет конфигурацию береговых линий обоих государств и которая была установлена в соответствии с принципами справедливости. Он отверг и до сих пор отвергает высказанное в 1964 году требование Бахрейна (который отказался признать вышеупомянутую делимитацию правительства Англии) об установлении новой линии границы между двумя государствами, проходящей по морскому дну. Выдвигая претензии по делимитации, Катар опирается на нормы обычного международного права и применимую местную практику и обычаи.

51. В этой связи Государство Катар просило Суд:

"I. Вынести решение и объявить в соответствии с нормами международного права,

а) что Государство Катар обладает суверенитетом над островами Хавар; и

б) что Государство Катар имеет суверенные права на песчаные отмели Дибал и Китат Джарада; и

II. С должным учетом линии раздела морского дна двух государств, которая была описана в решении Англии от 23 декабря 1947 года, установить в соответствии с нормами международного права единую морскую границу между морскими районами морского дна, недр и покрывающих вод, принадлежащими соответственно Государству Катар и Государству Бахрейн".

52. В своем заявлении Катар в качестве основания юрисдикции Суда сослался на определенные соглашения между сторонами, которые, как он заявил, были заключены в декабре 1987 и декабре 1990 года. По мнению Катара, предмет и объем передававшихся под юрисдикцию

вопросов определялся формулой, которую Бахрейн предложил Катару 26 октября 1988 года и которую Катар принял в декабре 1990 года.

53. В письмах на имя Секретаря Суда от 14 июля 1991 года и 18 августа 1991 года Бахрейн оспорил основание юрисдикции, на которое сослался Катар.

54. На встрече, проведенной 2 октября 1991 года с целью предоставить Председателю Суда возможность выяснить мнения сторон, стороны достигли согласия относительно желательности того, чтобы вначале предметом разбирательства были вопросы наличия у Суда юрисдикции на рассмотрение спора и приемлемости заявления. В этой связи 11 октября 1991 года Председатель вынес постановление (Reports 1991, p. 50) о том, что письменное разбирательство должно начаться с выяснения этих вопросов; в том же постановлении с учетом договоренности, достигнутой между сторонами на встрече 2 октября, он установил следующие сроки: 10 февраля 1992 года – для меморандума Катара и 11 июня 1992 года – для контрмеморандума Бахрейна. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

55. В постановлении от 26 июня 1992 года (Reports 1992, p. 237) Суд, выяснив мнения сторон, распорядился, чтобы по вопросу о юрисдикции и приемлемости заявления заявитель представил ответ, а ответчик – реплику на ответ. Он определил 28 сентября 1992 года в качестве срока для ответа Катара и 29 декабря 1992 года – для реплики на ответ Бахрейна. Как ответ, так и реплика на ответ были представлены в установленные сроки.

56. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Катар избрал г-на Хосе Марию Руду, а Бахрейн – г-на Николаса Валтикоса. После смерти г-на Руды Катар избрал в качестве судьи *ad hoc* г-на Сантьяго Торреса Бернардеса.

57. Устное разбирательство проходило с 28 февраля по 11 марта 1994 года. В ходе восьми открытых заседаний Суд заслушал заявления, сделанные от имени Катара и Бахрейна. Вице-председатель Суда задал обеим сторонам вопросы.

58. На открытом заседании 1 июля 1994 года Суд вынес решение (Reports 1994, p. 112), в котором он постановил, что обмен между королем Саудовской Аравии и эмиром Катара письмами от 19 и 21 декабря 1987 года и между королем Саудовской Аравии и эмиром Бахрейна письмами от 19 и 26 декабря 1987 года и документ под названием "Протокол", подписанный в Дохе 25 декабря 1990 года министрами иностранных дел Бахрейна, Катара и Саудовской Аравии, представляют собой международные соглашения, создающие права и обязательства для сторон; и что по условиям этих соглашений стороны обязались передать спор между ними в полном объеме в Суд, как это предписывается "Бахрейнской формулой". Отметив, что он имел в своем распоряжении только заявление Катара с изложением конкретных требований этого государства в связи с этой формулой, Суд постановил предоставить сторонам возможность представить ему спор в полном объеме. Он установил 30 ноября 1994 года в качестве срока, до истечения которого стороны совместно или в отдельности должны были принять меры в этой связи, и оставил все другие вопросы для последующего решения.

59. Судья Шахабуддин приложил к решению заявление (Reports 1994, p. 129); Вице-Председатель Швებель и судья *ad hoc* Ватикос приложили отдельные мнения (*ibid.*, pp. 130 and 132); и судья Ода приложил свое особое мнение (*ibid.*, p. 133).

60. 30 ноября 1994 года, т.е. в день, определенный в решении от 1 июля, Суд получил от представителя Катара письмо, препровождающее "Акт о выполнении положений подпунктов 3 и 4 пункта 41 постановляющей части решения Суда от 1 июля 1994 года". В тот же день Суд получил сообщение от представителя Бахрейна, препровождающее документ, озаглавленный

"Доклад Государства Бахрейн Международному Суду об усилиях сторон по выполнению решения Суда от 1 июля 1994 года".

61. С учетом этих сообщений Суд возобновил рассмотрение дела.

62. На открытом заседании 15 февраля 1995 года Суд вынес решение о компетенции и приемлемости (Reports 1995, p. 6), в котором он постановил, что он компетентен рассматривать представленный на его рассмотрение спор между Государством Катар и Государством Бахрейн и что заявление Государства Катар от 30 ноября 1994 года является приемлемым.

63. Вице-Председатель Швებель, судьи Ода, Шахабуддин и Корома и судья ad hoc Валтикос приложили к решению особые мнения (Reports 1995, pp. 27, 40, 51, 67 и 74).

64. Судья ad hoc Валтикос по завершении стадии разбирательства, на которой выносятся решения о компетентности и приемлемости, подал в отставку.

65. В постановлении от 28 апреля 1995 года (Reports 1995, p. 83) Суд, выяснив мнение Катара и предоставив Бахрейну возможность изложить свое мнение, установил 29 февраля 1996 года в качестве срока для представления каждой из сторон меморандума по существу дела. По просьбе Бахрейна и выяснив мнения Катара, Суд постановлением от 1 февраля 1996 года (Reports 1995, p. 6) продлил этот срок до 30 сентября 1996 года.

4, 5. Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства и Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)

66. 3 марта 1992 года правительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии подало в Секретариат Суда два отдельных заявления о возбуждении дела против правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и против Соединенных Штатов Америки в отношении спора по вопросу о толковании и применении Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года, который был связан с актами, являющимися результатом воздушного инцидента, происшедшего 21 декабря 1988 года над Локерби, Шотландия.

67. В этих заявлениях Ливийская Арабская Джамахирия сослалась на обвинение и осуждение двух ливийских граждан Генеральным прокурором по делам Шотландии и большим жури Соединенных Штатов в связи с тем, что они подложили бомбу в самолет авиакомпании "Пан Ам", следовавший рейсом 103. Впоследствии бомба взорвалась, в результате чего самолет разбился и все находившиеся в нем люди погибли.

68. Ливия отметила, что упоминаемые акты представляют собой правонарушение по смыслу статьи 1 Монреальской конвенции, которая, по ее мнению, является единственной надлежащей Конвенцией, действующей в отношениях между сторонами, и заявила, что она в полном объеме выполнила свои обязательства по этому документу, статья 5 которого требует, чтобы государство устанавливало свою собственную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории предполагаемых преступников в случае их невыдачи; между Ливией и соответствующими другими сторонами не существует договора о выдаче, и Ливия, согласно статье 7 Конвенции, обязана передать дело своим компетентным органам для целей привлечения к ответственности.

69. Ливия заявила, что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты нарушили Монреальскую конвенцию в силу того, что они отвергли ее усилия, направленные на решение этого вопроса в рамках международного права, включая саму Конвенцию, оказав на Ливию давление, с тем чтобы она выдала двух ливийских граждан для предания их суду.

70. Согласно этим заявлениям, решить возникший спор с помощью переговоров невозможно; стороны не смогли договориться и о создании арбитража для слушания дела. В этой связи Ливийская Арабская Джамахирия передала спор в Суд на основании пункта 1 статьи 14 Монреальской конвенции.

71. Ливия обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить следующее:

- а) что Ливия полностью выполнила все свои обязательства по Монреальской конвенции;
- б) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, нарушили и продолжают нарушать свои юридические обязательства перед Ливией по статьям 5 (2), 5 (3), 7, 8 (2) и 11 Монреальской конвенции; и
- с) что Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, соответственно, несут юридическое обязательство немедленно прекратить такие нарушения и воздерживаться от них в будущем, а также прекратить применение любой силы или угроз в отношении Ливии, включая угрозу силой в ее отношении, воздерживаться от любых нарушений суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Ливии.

72. Позднее в тот же день Ливия представила в Суд две отдельные просьбы о немедленном определении следующих временных мер:

а) запретить Соединенному Королевству и Соединенным Штатам, соответственно, принимать какие бы то ни было меры против Ливии с целью принудить или заставить Ливию выдать обвиняемых лиц какой бы то ни было юрисдикции за пределами Ливии; и

б) обеспечить, чтобы не совершалось действий, которые каким-либо образом могли бы нанести ущерб правам Ливии в связи с разбирательством по существу ее заявлений.

73. В этих просьбах Ливия просила также Председателя до заседания Суда осуществить полномочие, возложенное на него пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, - призвать стороны вести себя таким образом, чтобы любое постановление, которое Суд может вынести по просьбе Ливии относительно определения временных мер, могло быть надлежащим образом осуществлено.

74. В письме от 6 марта 1992 года юрисконсульт государственного департамента Соединенных Штатов, со ссылкой на конкретную просьбу Ливии, которую она на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда высказала в своей просьбе об определении временных мер, заявил, в частности, что

"ввиду отсутствия каких-либо конкретных свидетельств необходимости принятия срочных мер в связи с просьбой и событиями, имеющими отношение к происходящему в настоящее время рассмотрению этого дела Советом Безопасности и Генеральным секретарем, ... меры, о которых просит Ливия, являются излишними и могут быть неправильно истолкованы".

75. В качестве судьи *ad hoc* Ливия избрала г-на Ахмеда С. Эль-Кошери.

76. В начале слушаний, посвященных рассмотрению просьбы об определении временных мер от 26 марта 1992 года, вице-председатель Суда, председательствовавший по этому делу, сослался на просьбу Ливии, высказанную на основании пункта 4 статьи 74 Регламента Суда, и заявил, что после самого тщательного изучения всех обстоятельств, которые были ему известны на тот момент, он пришел к выводу о том, что ему не подобает осуществлять дискреционное полномочие, возлагаемое на Председателя согласно этому положению. На пяти открытых заседаниях 26, 27 и 28 марта 1992 года обе стороны по каждому из двух дел представили устные доводы в отношении просьбы об определении временных мер. Один из членов Суда задал вопросы обоим представителям по каждому из двух дел, а судья *ad hoc* задал вопрос представителю Ливии.

77. На открытом заседании 14 апреля 1992 года Суд огласил два постановления по просьбам об определении временных мер, представленным Ливией (Reports 1992, pp. 3 and 114), в которых он вынес решение о том, что обстоятельства дела не требуют осуществления им полномочия на определение таких мер.

78. Исполняющий обязанности Председателя Ода (*ibid.*, pp. 17 and 129) и судья Ни (*ibid.*, pp. 20 and 132) приложили к постановлениям Суда по заявлению; судьи Эвенсен, Тарасов, Гийом и Агилар Модсли приложили совместное заявление (*ibid.*, pp. 24 and 136). Судьи Ляхс (*ibid.*, pp. 26 and 138) и Шахабуддин (*ibid.*, pp. 28 and 140) приложили отдельные мнения; и судьи Беджауи (*ibid.*, pp. 33 and 143), Виранантри (*ibid.*, pp. 50 and 160), Рандзева (*ibid.*, pp. 72 and 182), Аджибола (*ibid.*, pp. 78 and 183) и судья *ad hoc* Эль-Кошери (*ibid.*, pp. 94 and 199) приложили к постановлениям особые мнения.

79. В постановлениях от 19 июня 1992 года (Reports 1992, pp. 231 and 234) Суд, приняв во внимание, что соответствующие сроки были согласованы сторонами на встрече 5 июня

1992 года с Вице-Председателем Суда, председательствовавшим по этим двум делам, установил 20 декабря 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ливии и 20 июня 1995 года – контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Меморандум был представлен в установленный срок.

80. 16 и 20 июня 1995 года, соответственно, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты Америки представили предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда в части принятия к рассмотрению заявления Ливийской Арабской Джамахирии.

81. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда по получении предварительных возражений судопроизводство по существу дела приостанавливается; затем, согласно положениям данной статьи, должно быть организовано рассмотрение этих предварительных возражений.

82. После состоявшейся 9 сентября 1995 года встречи Председателя Суда с представителями сторон, проведенной в целях выяснения мнений последних, Суд в постановлениях от 22 сентября 1995 года (Reports 1995, pp. 282 and 285) установил по каждому из дел 22 декабря 1995 года в качестве срока, до истечения которого Ливийская Арабская Джамахирия могла представить письменное изложение своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, высказанных Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Ливийская Арабская Джамахирия представила такое изложение в установленный срок.

6. Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)

83. 2 ноября 1992 года Исламская Республика Иран подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи с разрушением иранских нефтяных платформ.

84. В качестве основания юрисдикции Суда для целей этого разбирательства Исламская Республика Иран сослалась на статью XXI (2) Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах между Ираном и Соединенными Штатами, подписанного в Тегеране 15 августа 1955 года.

85. В своем заявлении Исламская Республика Иран утверждала, что разрушение несколькими кораблями военно-морского флота Соединенных Штатов 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года трех морских нефтедобывающих комплексов, принадлежащих Национальной иранской нефтедобывающей компании и эксплуатируемых ею в коммерческих целях, представляет собой существенное нарушение различных положений Договора о дружбе и международного права. В этой связи Иран сослался, в частности, на статьи I и X (1) Договора, которые, соответственно, предусматривают: "В отношениях между Соединенными Штатами Америки и Ираном устанавливается крепкий и прочный мир и искренняя дружба" и "Между территориями двух Высоких Договаривающихся Сторон устанавливается свобода торговли и мореплавания".

86. Поэтому Исламская Республика обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить следующее:

"а) что Суд согласно Договору о дружбе обладает юрисдикцией на рассмотрение спора и принятие решения по претензиям, выдвинутым Исламской Республикой;

б) что, осуществив 19 октября 1987 года и 18 апреля 1988 года нападение и разрушение нефтяных платформ, о которых говорится в заявлении, Соединенные Штаты нарушили свои обязательства перед Исламской Республикой, в частности по статье I и X (1) Договора о дружбе и по международному праву;

с) что, занимая явно враждебную и угрожающую позицию в отношении Исламской Республики, проявлением которой стали нападение и разрушение иранских нефтяных платформ, Соединенные Штаты нарушили положения, касающиеся объекта и цели Договора о дружбе, в том числе статьи I и X (1), и международное право;

д) что Соединенные Штаты обязаны выплатить Исламской Республике возмещение за нарушение своих международно-правовых обязательств в размере, который установит Суд на последующей стадии разбирательства. Исламская Республика резервирует за собой право представить Суду в должное время точную оценку возмещения, причитающегося с Соединенных Штатов; и

е) любое другое средство правовой защиты, которое Суд сочтет надлежащим".

87. В постановлении от 4 декабря 1992 года (Reports 1992, p. 763) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 31 мая 1993 года в качестве срока для представления меморандума Ирана и 30 ноября 1993 года – контрмеморандума Соединенных Штатов.

88. В постановлении от 3 июня 1993 года (Reports 1993, p. 35) Председатель Суда по просьбе Ирана и после того, как Соединенные Штаты сообщили, что у них нет возражений, продлил эти сроки до 8 июня и 16 декабря 1993 года, соответственно. Меморандум был представлен в установленный срок.

89. 16 декабря 1993 года, до истечения продленного срока для подачи контрмеморандума, Соединенные Штаты Америки представили некоторые предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 79 Регламента Суда судопроизводство по существу дела было приостановлено; в постановлении от 18 января 1994 года (Reports 1994, p. 3) Суд установил 1 июля 1994 года в качестве срока, до истечения которого Иран мог представить письменное изложение своих замечаний и соображений относительно возражений. Такое письменное изложение было представлено в установленный срок.

90. Проведение открытых заседаний, на которых будут заслушаны выступления сторон в прениях в связи с предварительными возражениями, представленными Соединенными Штатами Америки, начнется 16 сентября 1996 года.

7. Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии (Сербия и Черногория))

91. 20 марта 1993 года Республика Босния и Герцеговина подала в Секретариат Международного Суда заявление о возбуждении дела против Союзной Республики Югославии "в связи с нарушением Конвенции о геноциде".

92. В заявлении приводился ряд положений Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1948 года, а также Устава Организации Объединенных Наций, которые, по мнению Боснии и Герцеговины, были нарушены Югославией. В этой связи в нем говорилось также о четырех Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I 1977 года, Гаагском положении о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года и Всеобщей декларации прав человека.

93. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указывалась статья IX Конвенции о геноциде.

94. В своем заявлении Босния и Герцеговина просила Суд вынести решение и объявить:

"а) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по статьям I, IIa, IIb, IIc, IID, IIIa, IIIb, IIIc, IIId, IIIe, IV и V Конвенции о геноциде;

b) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать свои правовые обязательства перед народом и Государством Босния и Герцеговина по четырем Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительному протоколу I 1977 года, а также международные законы и обычаи войны, в том числе Гаагское положение о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года, и другие основополагающие принципы международного гуманитарного права;

c) что Югославия (Сербия и Черногория) нарушила и продолжает нарушать статьи 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26 и 28 Всеобщей декларации прав человека в отношении граждан Боснии и Герцеговины;

d) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву виновна в совершении деяний, приведших к гибели, убийствам, ранениям, изнасилованиям, грабежам, пыткам, похищениям, незаконному задержанию и уничтожению граждан Боснии и Герцеговины, и продолжает совершать такие деяния;

e) что Югославия (Сербия и Черногория) при обращении с гражданами Боснии и Герцеговины нарушила и продолжает нарушать свои торжественно принятые обязательства по статьям 1 (3), 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций;

f) что Югославия (Сербия и Черногория) применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины в нарушение статей 2 (1), 2 (2), 2 (3), 2 (4) и 33 (1) Устава Организации Объединенных Наций;

g) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву применила и продолжает применять силу и угрожать силой в отношении Боснии и Герцеговины;

h) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву нарушила и нарушает суверенитет Боснии и Герцеговины путем:

- вооруженных нападений на Боснию и Герцеговину, совершаемых с воздуха и на земле;
- вторжения в боснийское воздушное пространство;
- действий, предпринимаемых с целью прямым или косвенным путем оказать нажим на правительство Боснии и Герцеговины и запугать его;

i) что Югославия (Сербия и Черногория) в нарушение своих обязательств по общему и обычному международному праву вмешалась и продолжает вмешиваться во внутренние дела Боснии и Герцеговины;

j) что Югославия (Сербия и Черногория), вербуя, обучая, вооружая, экипируя, финансируя и снабжая и иным образом поощряя, поддерживая, помогая и направляя действия военных и полувоенных формирований в Боснии и Герцеговине и против нее с помощью своих агентов и ставленников, нарушила и продолжает нарушать свои четко оговоренные уставные и договорные обязательства перед Боснией и Герцеговиной и, в частности, свои уставные и договорные обязательства по статье 2 (4) Устава Организации Объединенных Наций, а также свои обязательства по общему и обычному международному праву;

k) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право выступить в свою защиту и защиту своего народа, в том числе право на получение незамедлительной помощи боевым оружием, техникой, предметами снабжения и войсками от других государств;

l) что с учетом вышеизложенных обстоятельств Босния и Герцеговина в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права имеет суверенное право обратиться к любому государству с просьбой оказать незамедлительную помощь в вопросах ее обороны, в том числе военными средствами (оружием, техникой, войсками и т.д.);

m) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности о введении эмбарго на поставки оружия в бывшую Югославию должна толковаться таким образом, чтобы ее толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

n) что все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на резолюцию 713 (1991) или подтверждающие ее, должны толковаться таким образом, чтобы их толкование не затрагивало неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону Боснии и Герцеговины в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций и нормами обычного международного права;

o) что резолюция 713 (1991) Совета Безопасности и все последующие резолюции Совета Безопасности, содержащие ссылки на эту резолюцию или подтверждающие ее, не должны толковаться как вводящие эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину,

как того требуют статьи 24 (1) и 51 Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с обычно-правовой доктриной *ultra vires*;

р) что в соответствии с правом на коллективную самооборону, предусмотренным в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, все другие государства – участники Устава имеют право незамедлительно прийти на помощь Боснии и Герцеговине в вопросах ее обороны – по ее просьбе, – включая незамедлительное предоставление ей оружия, военной техники и снаряжения, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.);

с) что Югославия (Сербия и Черногория) и ее агенты и ставленники обязаны прекратить и незамедлительно отказаться от нарушений вышеупомянутых правовых обязательств и – в первую очередь – прекратить и незамедлительно отказаться:

- от своей систематической практики так называемой "этнической чистки" в отношении граждан и суверенной территории Боснии и Герцеговины;
- от убийств, суммарных казней, пыток, изнасилований, похищений, нанесения увечий и ранений, физического и психологического надругательства и задержаний в отношении граждан Боснии и Герцеговины;
- от бессмысленного разрушения сел и деревень, поселков, районов, городов, религиозных сооружений в Боснии и Герцеговине;
- от бомбардировки центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
- от дальнейшей осады всех центров проживания гражданского населения в Боснии и Герцеговине, и особенно ее столицы Сараево;
- от действий, обрекающих гражданское население Боснии и Герцеговины на голод;
- от срыва, вмешательства или враждебных действий, в том что касается поставок грузов с чрезвычайной гуманитарной помощью, направляемых гражданам Боснии и Герцеговины международным сообществом;
- от любого применения силы – как прямого, так и косвенного, как открытого, так и завуалированного – в отношении Боснии и Герцеговины и от всех угроз силой в отношении Боснии и Герцеговины;
- от всех нарушений суверенитета, территориальной целостности или политической независимости Боснии и Герцеговины, в том числе от любого вмешательства, как прямого, так и косвенного, во внутренние дела Боснии и Герцеговины;
- от оказания какой бы то ни было поддержки любого рода – включая обучение, поставки оружия и боеприпасов, финансирование, материально-техническое снабжение, оказание помощи, обеспечение руководства или любую иную форму поддержки – любой стране, группе, организации, движению или частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях в Боснии и Герцеговине или против нее;

г) что Югославия (Сербия и Черногория) обязана возместить Боснии и Герцеговине как таковой и в качестве *agens patriae* для ее граждан ущерб, причиненный гражданам и

имуществу, а также боснийской экономике и окружающей среде в результате вышеупомянутых нарушений норм международного права, в размере, который установит Суд. Босния и Герцеговина резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Югославией (Сербия и Черногория)".

95. В тот же день правительство Боснии и Герцеговины, заявив, что:

"первейшая цель настоящей просьбы заключается в предотвращении дальнейших потерь человеческих жизней в Боснии и Герцеговине"

и что:

"в настоящее время на карту поставлены сами жизни, благосостояние, здоровье, безопасность, физическая, психическая и личная неприкосновенность, дома, имущество и личные вещи сотен тысяч людей в Боснии и Герцеговине, которые постоянно находятся в опасности в ожидании постановления Суда",

представило просьбу об указании временных мер согласно статье 41 Статута Суда.

96. В этой просьбе речь шла о следующих временных мерах:

"1. Югославия (Сербия и Черногория) вместе со своими агентами и ставленниками в Боснии и других местах должна немедленно прекратить и отказаться от всех актов геноцида и подобных им актов в отношении народа и государства Босния и Герцеговина, в том числе от таких деяний, перечень которых может быть продолжен, как убийства; суммарные казни; пытки; изнасилования; нанесение увечий; так называемые "этнические чистки"; бессмысленное разрушение сел и деревень, поселков, районов и городов; осада сел и деревень, поселков, районов и городов; обречение на голод гражданского населения; срыв, вмешательство или враждебные действия, в том что касается поставок грузов чрезвычайной гуманитарной помощи, направляемых гражданскому населению международным сообществом; бомбардировка центров проживания гражданского населения; заключение гражданских лиц в концентрационные лагеря или иные подобные деяния.

2. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки – включая обучение, поставки вооружений, оружия, боеприпасов и материалов, оказание помощи, финансирование, обеспечение руководства или любые другие формы поддержки – любой стране, группе, организации, движению, различным вооруженным формированиям либо частным лицам, участвующим или намеревающимся участвовать в военных или полувоенных действиях против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства.

3. Сама Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить и впредь воздерживаться от любых и всех видов военных или полувоенных действий, которые могут вести ее должностные лица, агенты, ставленники или силы, против народа, государства и правительства Боснии и Герцеговины или на территории этого государства, а также воздерживаться от любой другой угрозы силой или ее применения в своих отношениях с Боснией и Герцеговиной.

4. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться за поддержкой к другим государствам и получать ее от них, с тем чтобы защитить себя и свой народ, в том числе и посредством незамедлительного получения боевого оружия, снаряжения и материалов.

5. В нынешней ситуации правительство Боснии и Герцеговины имеет право обращаться к любому государству, выступающему в его защиту, с просьбой о немедленном оказании помощи, в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).

6. В нынешней ситуации любое государство имеет право немедленно прийти на помощь Боснии и Герцеговине – по ее просьбе, – в том числе посредством незамедлительного предоставления оружия, военной техники и материалов, а также вооруженных сил (солдат, матросов, летчиков и т.д.).”.

97. Слушания по просьбе об указании временных мер состоялись 1 и 2 апреля 1993 года. На двух открытых заседаниях Суд заслушал устные соображения каждой из сторон. Один из членов Суда задал вопрос обоим представителям.

98. На открытом заседании 8 апреля 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Боснии и Герцеговины об указании временных мер (Reports 1993, p. 3), в котором до вынесения своего окончательного решения по делу, возбужденному 20 марта 1993 года Республикой Боснией и Герцеговиной против Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория), указал следующие временные меры:

а) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно незамедлительно – в соответствии со своими обязательствами по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года – принять все меры в рамках своих полномочий для предотвращения совершения преступления геноцида; и правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) должно, в частности, обеспечить, чтобы никакие военные, полувоспальные или нерегулярные вооруженные формирования, которые могут получать от него указания или поддержку, а также никакие организации или лица, которые могут находиться под его контролем, руководством или влиянием, не совершали никаких актов геноцида, не вступали в заговор в целях совершения актов геноцида, не занимались прямым и открытым подстрекательством к совершению таких актов и не действовали в качестве соучастников актов геноцида ни против мусульманского населения Боснии и Герцеговины, ни против любой другой национальной, этнической, расовой или религиозной группы;

б) правительство Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) и правительство Республики Боснии и Герцеговины не должны предпринимать никаких действий и обеспечить, чтобы не предпринималось никаких действий, которые могли бы осложнить или затянуть продолжающийся спор в отношении предупреждения преступления геноцида и наказания за него или затруднить его разрешение.

99. Судья Тарасов приложил к постановлению свое заявление (*ibid.*, pp. 26–27).

100. Постановлением от 16 апреля 1993 года (Reports 1993, p. 29) Председатель Суда, принимая во внимание согласие сторон, установил 15 октября 1993 года в качестве срока для представления меморандума Боснии и Герцеговины и 15 апреля 1994 года – контрмеморандума Югославии.

101. Босния и Герцеговина избрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Элиу Лаутерпахта, а Югославия – г-на Миленко Креча.

102. 27 июля 1993 года Республика Босния и Герцеговина представила вторую просьбу об указании временных мер, заявив следующее:

"Этот чрезвычайный шаг предпринимается в связи с тем, что ответчик нарушил каждую из трех мер защиты в интересах Боснии и Герцеговины, которые были указаны Судом 8 апреля 1993 года, причинив огромный вред как народу, так и государству Босния и Герцеговина. Ответчик не только не прекратил свою кампанию геноцида против боснийского народа, будь то мусульмане, христиане, евреи, хорваты или сербы, но и в настоящее время планирует, готовит, замышляет, предлагает и обсуждает раздел, расчленение, аннексию и присоединение суверенного государства Босния и Герцеговина - члена Организации Объединенных Наций - посредством геноцида".

103. Запрошенные тогда временные меры заключались в следующем:

1. Югославия (Сербия и Черногория) должна немедленно прекратить оказание и впредь воздерживаться от оказания, прямого или косвенного, любого вида поддержки, включая обучение, поставки оружия, боевой техники, боеприпасов, материалов, оказание помощи, финансирование, руководство или любые другие формы поддержки, любому народу, группе, организации, движению, военным формированиям, военизированным или полувоенным силам, нерегулярным вооруженным подразделениям или отдельным лицам в Боснии и Герцеговине по какой бы то ни было причине или с какой бы то ни было целью;

2. Югославия (Сербия и Черногория) и все ее государственные деятели, в том числе и в особенности президент Сербии г-н Слободан Милошевич, должны немедленно прекратить и воздерживаться от любых усилий, планов, намерений, замыслов, предложений или переговоров, направленных на раздел, расчленение, аннексию или присоединение суверенной территории Боснии и Герцеговины;

3. аннексия или присоединение Югославией (Сербия и Черногория) любой суверенной территории Республики Босния и Герцеговина какими бы то ни было средствами и по каким бы то ни было причинам будет считаться незаконным и лишенным юридической силы *ab initio*;

4. правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для "предупреждения" совершения актов геноцида против своего собственного народа, как того требует статья I Конвенции о геноциде;

5. все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде обязаны согласно ее статье I "предупреждать" совершение актов геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина;

6. правительство Боснии и Герцеговины должно располагать средствами для защиты народа и государства Босния и Герцеговина от актов геноцида и раздела или расчленения посредством геноцида;

7. все договаривающиеся стороны Конвенции о геноциде согласно этой Конвенции несут на себе обязательство "предупреждать" акты геноцида, раздел или расчленение посредством геноцида против народа и государства Босния и Герцеговина;

8. для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах правительство Боснии и Герцеговины должно иметь возможность получать боевое оружие, снаряжение и материалы от других договаривающихся сторон.

9. для выполнения своих обязательств по Конвенции о геноциде в сложившихся обстоятельствах все договаривающиеся стороны этой Конвенции должны иметь возможность

предоставить правительству Боснии и Герцеговины по его просьбе боевое оружие, снаряжение, материалы и вооруженные силы (солдат, матросов, летчиков).

10. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине (т.е. Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) должны делать все от них зависящее для обеспечения поставок гуманитарной помощи боснийскому народу через боснийский город Тузла".

104. 5 августа 1993 года Председатель Суда направил обеим сторонам послание, в котором содержалась ссылка на пункт 4 статьи 74 Регламента Суда, позволяющий ему до созыва заседания Суда "предложить Сторонам действовать таким образом, чтобы любое постановление, которое может принять Суд по просьбе о применении временных мер, имело бы желаемые воздействия", и в котором говорилось следующее:

"Я настоятельно предлагаю Сторонам действовать таким образом и подчеркиваю, что временные меры, которые были уже указаны в постановлении, вынесенном Судом после заслушивания Сторон, от 8 апреля 1993 года, по-прежнему применяются.

Поэтому я призываю Стороны вновь обратить внимание на постановление Суда и принять все и любые меры в их власти для предотвращения совершения, продолжения или поощрения отвратительного международного преступления геноцида".

105. 10 августа 1993 года Югославия представила просьбу от 9 августа 1993 года об указании временных мер, в которой она просила Суд указать следующую временную меру:

"Правительство так называемой Республики Боснии и Герцеговины должно незамедлительно - в соответствии с его обязательством по Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года - принять все меры в его власти для предотвращения совершения преступления геноцида в отношении сербской этнической группы".

106. Слушания в связи с просьбами об указании временных мер состоялись 25 и 26 августа 1993 года. Во время двух открытых заседаний Суд заслушал заявления каждой из Сторон. Судьи задали обеим Сторонам ряд вопросов.

107. На открытом заседании 13 сентября 1993 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбами об указании временных мер (Reports 1993, p. 325), в котором Суд подтвердил временные меры, указанные в его постановлении от 8 апреля 1993 года, и заявил, что эти меры подлежат незамедлительному и эффективному осуществлению.

108. Судья Ода приложил к постановлению заявление (Reports 1993, p. 351); судьи Шахабуддин, Виранантри и Аджибола и судья ad hoc Лаутерпахт приложили свои индивидуальные мнения (*ibid*, pp. 353, 370, 390 and 407); и судья Тарасов и судья ad hoc Креча приложили свои особые мнения (*ibid*, pp. 449 and 453).

109. Постановлением от 7 октября 1993 года (Reports 1993, p. 470) вице-председатель Суда, по просьбе Боснии и Герцеговины и после того, как Югославия (Сербия и Черногория) выразила свое мнение, продлил до 15 апреля 1994 года срок для представления меморандума Боснии и Герцеговины и до 15 апреля 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии. Меморандум был представлен в установленный срок.

110. Постановлением от 21 марта 1995 года (Reports 1995, p. 80) Председатель Суда, по просьбе представителя Югославии и после выяснения мнения Боснии и Герцеговины, продлил до 30 июня 1995 года срок для представления контрмеморандума Югославии.

111. 26 июня 1995 года до истечения продленного срока для представления своего контрмеморандума Югославия представила определенные предварительные возражения по рассматриваемому делу. Указанные возражения касались, во-первых, приемлемости заявления и, во-вторых, полномочности Суда рассматривать это дело.

112. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть организовано производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

113. Постановлением от 14 июля 1995 года Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные Сторонами, определил 14 ноября 1995 года в качестве срока, в который Республика Босния и Герцеговина может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Союзной Республикой Югославией. Босния и Герцеговина представила такое заявление в установленный срок.

114. Открытые заседания для заслушивания устных заявлений Сторон по предварительному возражению, заявленному Югославией, были проведены 29 апреля–3 мая 1996 года.

115. На открытом заседании 11 июля 1996 года Суд огласил постановление по предварительным возражениям, постановляющий пункт которого гласит:

"СУД,

1) приняв к сведению снятие четвертого предварительного возражения, заявленного Союзной Республикой Югославией,

отвергает

a) 14 голосами против 1 первое, второе и третье предварительные возражения;

голосовали за: Председатель Беджауи, Вице-Председатель: Швებель; судьи: Ода, Гийом, Шахабудиин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Парра-Арангурен; судья ad hoc Лаутерпахт;

голосовали против: судья ad hoc Креча;

b) 11 голосами против 1, пятое предварительное возражение;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Гийом, Шахабудиин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Корома, Феррари Браво, Парра-Арангурен; судья ad hoc Лаутерпахт;

голосовали против: судьи Ода, Ши, Верещетин; судья ad hoc Креча;

c) 14 голосами против 1, шестое и седьмое предварительные возражения;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Парра-Арангурен; судья ad hoc Лаутерпахт;

голосовали против: судья ad hoc Креча;

2а) 13 голосами против 2

постановляет, что на основании статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него он обладает юрисдикцией для рассмотрения спора;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Парра-Арангурен; судья ad hoc Лаутерпахт;

голосовали против: судья Ода, судья ad hoc Креча;

б) 14 голосами против 1

отклоняет дополнительные основания юрисдикции, на которые ссылалась Республика Босния и Герцеговина;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Парра-Арангурен; судья ad hoc Креча;

голосовали против: судья ad hoc Лаутерпахт;

с) 13 голосами против 2

постановляет, что заявление, поданное Республикой Боснией и Герцеговиной 20 марта 1993 года, является приемлемым;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Парра-Арангурен; судья ad hoc Лаутерпахт;

голосовали против: судья Ода; судья ad hoc Креча."

116. Судья Ода приложил к постановлению Суда заявление, судьи Ши и Верещетин приложили совместное заявление; судья ad hoc Лаутерпахт также приложил заявление. Судьи Шахабуддин, Виранантри и Парра-Арангурен приложили к постановлению отдельные мнения; судья ad hoc Креча приложил особое мнение.

117. Постановлением от 23 июля 1996 года Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные Сторонами, определил 23 июля 1997 года в качестве срока для представления контрмеморандума Югославии.

8. Проект Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия)

118. 23 октября 1992 года посол Венгерской Республики в Нидерландах подал в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Чешской и Словацкой Федеративной Республики в связи со спором, касающимся планируемого отвода вод Дуная. В этом документе правительство Венгрии до

подробного изложения своего дела предложило Чешской и Словацкой Федеративной Республике признать юрисдикцию Суда.

119. Копия заявления была препровождена правительству Чешской и Словацкой Федеративной Республики в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, который гласит следующее:

"Если государство-заявитель имеет в виду обосновать юрисдикцию Суда согласием государства, против которого подается такое заявление, причем это согласие еще не было дано или выражено, то заявление передается этому государству. Однако оно не регистрируется в общем списке дел Суда, и никакие действия в порядке судопроизводства не осуществляются до тех пор, пока государство, против которого подается такое заявление, не признает юрисдикцию Суда по данному делу".

120. После проведенных под эгидой Европейских сообществ переговоров между Венгрией и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой, которая разделилась на два отдельных государства 1 января 1993 года, правительство Венгерской Республики и правительство Словацкой Республики 2 июля 1993 года совместно уведомили Секретаря Суда о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года, о передаче на рассмотрение Суда некоторых вопросов, возникающих в связи с разногласиями, которые существовали между Венгерской Республикой и Чешской и Словацкой Федеративной Республикой в отношении осуществления и прекращения действия Будапештского договора от 16 сентября 1977 года о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково-Надьмарош и строительстве и эксплуатации объектов в целях "временного урегулирования". В Специальном соглашении зафиксировано, что единственным государством-правопреемником Чешской и Словацкой Республики в этом отношении является Словацкая Республика.

121. Статья 2 Специального соглашения гласит:

"1) К Суду обращается просьба вынести на основании Договора и норм и принципов общего международного права, а также таких других договоров, которые Суд может счесть применимыми, решение о том:

а) имела ли Венгерская Республика право приостановить и впоследствии прекратить в 1989 году работу над проектом Надьямарош, а также над частью проекта Габчиково, за которую в соответствии с Договором отвечает Венгерская Республика;

б) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступить в ноябре 1991 года к сооружению объектов в целях "временного урегулирования" и ввести в эксплуатацию с октября 1992 года эту систему, охарактеризованную в докладе Рабочей группы независимых экспертов Комиссии Европейских сообществ, Венгерской Республики и Чешской и Словацкой Федеративной Республики от 23 ноября 1992 года (перекрытие плотиной Дуная на 1851,7 километра реки на чехословацкой территории и связанные с этим последствия для водостока и судоходства);

с) каковы юридические последствия уведомления от 19 мая 1992 года о прекращении Венгерской Республикой действия Договора.

2) К Суду обращается также просьба определить юридические последствия, включая права и обязанности сторон, вытекающие из его решения по вопросам, указанным в пункте 1 настоящей статьи".

122. Постановлением от 14 июля 1993 года (Reports 1993, p. 319) Суд постановил, что в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Специального соглашения и пунктом 1 статьи 46 Регламента Суда каждая сторона должна представить меморандум и контрмеморандум в одинаковые сроки, и установил 2 мая 1994 года и 5 декабря 1994 года в качестве сроков для предоставления соответственно меморандума и контрмеморандума. Меморандумы и контрмеморандумы были представлены в установленные сроки.

123. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Словакия избрала г-на Кшиштофа Скубишевского.

124. Постановлением от 20 декабря 1994 года (Reports 1994, p. 151) Председатель Суда с учетом мнений Сторон установил 20 июня 1995 года в качестве срока для представления ответа каждой из Сторон. Эти ответы были представлены в установленный срок.

9. Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией
(Камерун против Нигерии)

125. 29 марта 1994 года Республика Камерун подала в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Федеративной Республики Нигерии в связи со спором относительно вопроса о суверенитете над полуостровом Бакасси, в котором содержалась просьба к Суду определить место прохождения морской границы между двумя государствами, поскольку эта граница в 1975 году еще не была установлена.

126. В качестве основания юрисдикции Суда в заявлении указываются заявления Камеруна и Нигерии в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, согласно которым они признают его юрисдикцию обязательной.

127. В заявлении Камерун ссылается на "агрессию со стороны Федеративной Республики Нигерии, войска которой оккупируют несколько камерунских районов на полуострове Бакасси", что наносит "большой ущерб Республике Камерун", и просит Суд вынести решение и объявить:

"а) что суверенитет над полуостровом Бакасси принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот полуостров является неотъемлемой частью территории Камеруна;

б) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*);

с) что, применив силу против Республики Камерун, Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает ее обязательства по договорному международному праву и обычному международному праву;

д) что Федеративная Республика Нигерия посредством военной оккупации камерунского полуострова Бакасси нарушила и нарушает обязательства, лежащие на ней в силу договорного права и обычного права;

е) что с учетом этих нарушений правового обязательства, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит четкая обязанность прекратить ее военное присутствие на камерунской территории и немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунского полуострова Бакасси;

е') что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b, c, d и e выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

е") что в этой связи Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

ф) в целях предотвращения какого-либо спора между двумя государствами относительно их морской границы Республика Камерун обращается к Суду с просьбой установить линию ее морской границы с Федеративной Республикой Нигерией до пределов морских зон, на которые в соответствии с международным правом распространяются их соответствующие юрисдикции".

128. 6 июня 1994 года Камерун подал в Секретариат Суда дополнительное заявление "для целей распространения предмета спора" на еще один спор, который был охарактеризован как

касающийся по существу "вопроса о суверенитете над частью территории Камеруна в районе озера Чад", при этом он просил Суд окончательно указать границу между Камеруном и Нигерией от озера Чад до моря. Камерун просил Суд вынести решение и объявить:

a) что суверенитет над спорным участком в районе озера Чад принадлежит Камеруну в силу международного права и что этот участок является неотъемлемой частью территории Камеруна;

b) что Федеративная Республика Нигерия нарушила и нарушает основополагающий принцип уважения границ, унаследованных от колонизации (*uti possidetis juris*), и принятые ею недавно правовые обязательства, касающиеся демаркации границ на озере Чад;

c) что Федеративная Республика Нигерия, оккупировав при поддержке ее сил безопасные участки камерунской территории в районе озера Чад, нарушила и нарушает ее обязательства по договорному праву и обычному праву;

d) что с учетом этих правовых обязательств, упомянутых выше, на Федеративной Республике Нигерии лежит четкая обязанность немедленно и безусловно вывести ее войска с камерунской территории в районе озера Чад;

e) что международно-противоправные деяния, указанные в подпунктах a, b и d выше, влекут за собой ответственность Федеративной Республики Нигерии;

e') что в этой связи с учетом материального и нематериального ущерба, причиненного Республике Камерун, Федеративная Республика Нигерия должна выплатить возмещение, размер которого будет определен Судом, Республике Камерун, которая резервирует за собой право представить Суду точную оценку ущерба, причиненного Федеративной Республикой Нигерией;

f) что с учетом неоднократных вторжений нигерийских групп и вооруженных сил на территорию Камеруна на участках вдоль границы между двумя странами, связанных с этим серьезных и неоднократных инцидентов и колеблющейся и противоречивой позиции Федеративной Республики Нигерии в отношении юридических документов, определяющих границу между двумя странами и точную линию прохождения этой границы, Республика Камерун почтительно просит Суд окончательно указать границу между Камеруном и Федеративной Республикой Нигерией от озера Чад до моря".

129. Камерун далее обратился к Суду с просьбой объединить эти два заявления "и рассмотреть их в рамках одного дела".

130. На встрече Председателя Суда и представителей Сторон 14 июня 1994 года представитель Нигерии указал, что правительство его страны не возражает против того, чтобы дополнительное заявление рассматривалось в качестве добавления к первоначальному заявлению, с тем чтобы Суд мог рассмотреть их в рамках одного дела.

131. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Камерун избрал г-на Кеба Мбайе, а Нигерия – принца Бола А. Аджибола.

132. Постановлением от 16 июня 1994 года Суд при отсутствии возражений относительно предложенной процедуры установил 16 марта 1995 года в качестве срока для представления меморандума Камеруна и 18 декабря 1995 года – контрмеморандума Нигерии. Меморандум был представлен в установленный срок.

133. 13 декабря 1995 года до окончания срока подачи своего контрмеморандума Нигерия представила некоторые предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда и приемлемости заявлений Камеруна.

134. В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда при представлении предварительных возражений производство по существу дела приостанавливается; в этом случае должно быть организовано производство для рассмотрения представленных предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

135. Постановлением от 10 января 1996 года Председатель Суда, принимая во внимание мнения, выраженные Сторонами на встрече Председателя и представителей Сторон 10 января 1996 года, определил 15 мая 1996 года в качестве срока, в который Камерун может представить письменное заявление с изложением своих замечаний и соображений по поводу предварительных возражений, выдвинутых Нигерией. Камерун представил такое заявление в установленный срок.

136. 12 февраля 1996 года Секретарь Международного Суда получил от Камеруна просьбу указать предварительные меры, в которой говорилось о "серьезных вооруженных столкновениях", имевших место между камерунскими и нигерийскими вооруженными силами на полуострове Бакасси после 3 января 1996 года.

137. В своей просьбе Камерун сослался на материалы, представленные в его заявлении от 29 мая 1994 года, дополненные дополнительным заявлением от 6 июня того же года, а также кратко изложенными в его меморандуме от 16 марта 1995 года, и просил Суд указать следующие предварительные меры:

"а) вооруженные силы Сторон отводятся на позиции, которые они занимали до вооруженного нападения Нигерии 3 февраля 1996 года;

б) Стороны воздерживаются от любых военных действий на всем протяжении границы до вынесения решения Суда;

с) Стороны воздерживаются от любых мер или действий, способных воспрепятствовать сбору доказательств по настоящему делу".

138. Открытые заседания для заслушания устных заявлений Сторон в отношении просьбы об указании временных мер состоялись 5-8 марта 1996 года.

139. На открытом заседании 15 марта 1996 года Председатель Суда огласил постановление в связи с просьбой Камеруна об указании временных мер (Reports 1996, p. 13), постановляющий пункт которого гласил:

"1) единогласно

Обе Стороны обеспечивают, чтобы не осуществлялись какие-либо действия любого рода и, в частности, какие-либо действия со стороны их вооруженных сил, которые могли бы нанести ущерб правам других в отношении любого постановления, которое Суд может вынести по этому делу, или которые могли бы осложнить или затянуть рассматриваемый им спор;

2) 16 голосами против 1

Все Стороны соблюдают соглашение, достигнутое между министрами иностранных дел в Кара, Того, 17 февраля 1996 года в отношении приостановления всех военных действий на полуострове Бакасси;

Голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; Судьи: Ода, Гийом, Шахабудиин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс, Парра-Арангурен; Судья ad hoc Мбайе;

Голосовали против: Судья ad hoc Аджибола.

3) 12 голосами против 5

Обе Стороны обеспечивают, чтобы присутствие любых вооруженных сил на полуострове Бакасси не распространялось за пределы позиций, которые они занимали до 3 февраля 1996 года;

Голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; Судьи: Ода, Гийом, Ранджива, Херцег, Флейшхауэр, Корома, Феррари Браво, Хиггинс, Парра-Арангурен; Судья ad hoc Мбайе;

Голосовали против: Судьи Шахабудиин, Виранантри, Ши, Верещетин, Судья ad hoc Аджибола.

4) 16 голосами против 1

Обе Стороны принимают все необходимые меры для сохранения доказательств, имеющих отношение к настоящему делу в оспариваемом районе;

Голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; Судьи: Ода, Гийом, Шахабудиин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс, Парра-Арангурен; Судья ad hoc Мбайе;

Голосовали против: Судья ad hoc Аджибола.

5) 16 голосами против 1

Обе Стороны оказывают всяческую поддержку миссии по установлению фактов, которую Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций намеревается направить на полуостров Бакасси;

Голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; Судьи: Ода, Гийом, Шахабудиин, Виранантри, Ранджива, Херцег, Ши, Флейшхауэр, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс, Парра-Арангурен; Судья ad hoc Мбайе;

Голосовали против: Судья ad hoc Аджибола".

140. Судьи Ода, Шахабудиин, Ранджива и Корома приложили заявления к постановлению Суда; Судьи Виранантри, Ши и Верещетин приложили совместное заявление; Судья ad hoc Мбайе также приложил заявление. Судья ad hoc Аджибола приложил к постановлению отдельное мнение.

10. Дело о юрисдикции в отношении рыболовства (Испания против Канады)

141. 28 марта 1995 года Королевство Испания подало в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Канады в связи со спором, касающимся канадского закона о защите прибрежного рыболовства с поправками, внесенными в него 12 мая 1994 года, и постановлений об осуществлении этого закона, а также некоторых мер, принятых на основании этого законодательства, в том числе досмотра в открытом море 9 марта 1995 года рыболовного судна "Эстай", плавающего под испанским флагом.

142. В заявлении, в частности, указывалось, что путем принятия поправок к закону "была предпринята попытка установить в отношении всех лиц, находящихся на борту иностранных судов, широкий запрет на рыболовство в зоне, входящей в компетенцию Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО), т.е. в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады"; что закон "содержит конкретные положения (статья 8), допускающие применение силы против иностранных рыболовных судов в зонах, которые недвусмысленно определяются в статье 2.1 как "открытое море"; что постановления об осуществлении закона от 25 мая 1994 года, в частности, предусматривали "применение силы судами, обеспечивающими защиту рыболовства, против иностранных рыболовных судов, на которые распространяются эти правила . . . , которые препятствуют выполнению их мандатов в зоне открытого моря, подпадающей под действие настоящих правил"; и что постановления об осуществлении закона от 3 марта 1995 года "содержат конкретные положения, допускающие [...] такие действия в отношении испанских и португальских судов в открытом море".

143. В заявлении содержались утверждения о нарушении различных принципов и норм международного права, а также указывалось, что между Испанией и Канадой имеет место спор, который, выходя за рамки рыболовства, серьезно затрагивает сам принцип свободы морей и, более того, влечет за собой крайне серьезное нарушение суверенных прав Испании.

144. В качестве основания юрисдикции Суда заявитель ссылается на заявления Испании и Канады, сделанные в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда.

145. В данной связи в заявлении указывается, что:

"Исключение из юрисдикции Суда в отношении споров, которые могут возникнуть в связи с принимаемыми Канадой мерами в отношении судов, занимающихся рыболовством в зоне компетенции НАФО, в целях рационального использования и сохранения ресурсов, и обеспечением выполнения таких мер (пункт 2d заявления Канады, представленного 10 мая 1994 года, т.е. за два дня до внесения поправок в закон о защите прибрежного рыболовства) не имеет даже частичного отношения к данному спору. Заявление Королевства Испания конкретно не затрагивает споров, связанных с этими мерами, а касается их происхождения, т.е. канадского законодательства, дающего основания для их принятия. Заявление Испании непосредственно направлено против юридического основания для мер, принимаемых Канадой, и действий в целях обеспечения их выполнения, т.е. против законодательства, которое, выходя далеко за рамки рационального использования и сохранения рыбных ресурсов, само по себе представляет международно противоправное деяние Канады, поскольку противоречит основополагающим принципам и нормам международного права, – законодательства, которое по этой причине не является предметом исключительной юрисдикции Канады, что признается в ее собственном заявлении (пункт 2c). Более того, попытка дискриминационного расширения этого законодательства на суда, плавающие под испанским и португальским флагами, повлекшая за собой серьезные нарушения международного права, о которых говорится выше, была предпринята лишь 3 марта 1995 года".

146. Конкретно упомянув о сохранении за собой права видоизменять и расширять содержание заявления и приводимые в нем основания, а также права просить о принятии надлежащих временных мер, Королевство Испания просило, чтобы Суд:

"а) заявил, что законодательство Канады в той его части, которая претендует на осуществление юрисдикции над судами, плавающими под иностранными флагами в открытом море за пределами исключительной экономической зоны Канады, не может применяться против Королевства Испания;

б) вынес решение и заявил, что Канада обязана воздерживаться от любого повторения акций, в отношении которых подана жалоба, и предложить Королевству Испания надлежащую репарацию в форме возмещения суммы, которая должна покрыть весь понесенный ущерб и убытки; и

с) на этой основе заявил также, что досмотр в открытом море 9 марта 1995 года судна "Эстай", плавающего под испанским флагом, и меры принуждения и осуществления юрисдикции в отношении этого судна и его капитана представляют собой конкретное нарушение указанных выше принципов и норм международного права;".

147. В письме от 21 апреля 1995 года посол Канады в Нидерландах сообщил Суду, что, по мнению его правительства, Суд явно не располагает юрисдикцией для рассмотрения заявления, поданного Испанией, по причинам, изложенным в пункте 2d заявления от 10 мая 1994 года, в котором Канада приняла обязательную юрисдикцию Суда.

148. С учетом соглашения по процедурным вопросам, достигнутого Сторонами на встрече с Председателем Суда 27 апреля 1995 года, постановлением от 2 мая 1995 года Председатель указал, что на первом этапе письменное производство должно касаться вопроса о юрисдикции Суда в отношении рассмотрения данного спора, и установил 29 сентября 1995 года в качестве срока подачи меморандума Королевством Испания и 29 февраля 1996 года в качестве срока подачи ответного меморандума Канадой. Меморандум и контрмеморандум были поданы в установленные сроки.

149. Для рассмотрения дела в качестве судьи *ad hoc* Испания избрала г-на Сантьяго Торрес Бернардеса, а Канада – distinguished Марча Лалонде.

150. Правительство Испании впоследствии изъявило желание получить разрешение на представление ответа; правительство Канады выступило против. В постановлении от 8 мая 1996 года (Reports 1996, p. 58) Суд, отметив, что он "обладает на данном этапе достаточной информацией о заявлениях по факту и праву, на которых Стороны основываются в отношении его юрисдикции в данном деле и в этой связи в представлении ими других письменных заявлений по этому вопросу нет необходимости", 15 голосами против 2 постановил не давать Истцу разрешение на подачу ответа, а ответчику не давать разрешение на подачу встречного заявления по вопросу о юрисдикции.

151. Судья Верещетин и судья *ad hoc* Торрес Бернардес голосовали против; последний приложил к постановлению особое мнение.

152. На этом письменное судопроизводство по данному делу завершилось.

11. Ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции)

153. 21 августа 1995 года Новая Зеландия представила в Суд ходатайство о рассмотрении ситуации, "возникшей в результате предлагаемых действий, объявленных Францией, которые, в случае их осуществления, негативно скажутся на основе решения, вынесенного Судом 20 декабря 1974 года по делу об Испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции)". В ходатайстве указывалось на заявление президента Ширака для средств массовой информации от 13 июня 1995 года, "в котором говорится, что Франция проведет заключительную серию из восьми испытаний ядерного оружия в южной части Тихого океана начиная с сентября 1995 года". Новая Зеландия заявила, что ходатайство представлено "согласно праву, предоставленному Новой Зеландии в пункте 63 решения от 20 декабря 1974 года".

154. Пункт 63 гласит следующее:

"После того как Суд установил, что государство взяло на себя обязательство относительно будущего поведения, он не обязан предполагать, что оно не будет выполнять его. Однако Суд отмечает, что, если основа настоящего решения будет негативно затронута, заявитель может ходатайствовать о рассмотрении ситуации в соответствии с положениями Статута; денонсация Францией письмом от 2 января 1974 года Общего акта о мирном разрешении международных споров, на который ссылаются как на основу юрисдикции в настоящем деле, не может сама по себе представлять препятствие для подачи такого ходатайства".

155. Новая Зеландия утверждала, что все права, которые она пытается защитить, "охватываются правами, указанными Новой Зеландией в пункте 28 заявления 1973 года" по вышеупомянутому делу, но что в настоящее время Новая Зеландия добивается:

"признания лишь тех прав, которые будут ущемлены за счет попадания в морскую среду радиоактивных материалов в результате новых испытаний, которые должны быть проведены на атоллах Муруроа или Фангатауфа, а также прав на защиту и результаты надлежащим образом проведенной оценки экологического воздействия".

Новая Зеландия просила Суд вынести решение и объявить следующее:

"а) что проведение предлагаемых испытаний ядерного оружия будет представлять собой нарушение прав по международному праву Новой Зеландии, а также других государств; далее или в качестве альтернативы;

б) что проведение Францией таких испытаний ядерного оружия до осуществления оценки экологического воздействия является незаконным согласно признанным международным стандартам. Если только в ходе такой оценки не будет установлено, что испытания не приведут прямо или косвенно к радиоактивному заражению морской среды, права по международному праву Новой Зеландии, а также права других государств будут нарушены".

156. В тот же день Новая Зеландия со ссылкой на постановление Суда от 22 июня 1973 года с указанием временных мер защиты и на решение Суда от 20 декабря 1974 года по вышеуказанному делу обратилась в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Общего акта о мирном разрешении международных споров 1928 года и статьей 41 Статута Суда к Суду с просьбой указать следующие дополнительные временные меры:

"а) чтобы Франция воздержалась от проведения каких-либо новых испытаний ядерного оружия на атоллах Муруроа и Фангатауфа;

б) чтобы Франция провела оценку экологического воздействия предлагаемых испытаний ядерного оружия в соответствии с признанными международными стандартами и чтобы, если

только в результате этой оценки не будет установлено, что испытания не приведут к радиоактивному заражению морской среды, Франция воздержалась от проведения этих испытаний;

с) чтобы Франция и Новая Зеландия обеспечили, чтобы не предпринимались никакие действия, которые могли бы усугубить или расширить спор, представленный на рассмотрение Суду, или ущемить права противоположной стороны в отношении осуществления любого решения, которое Суд может принять по данному делу".

157. В качестве судьи ad hoc Новая Зеландия выбрала сэра Джеффри Памера.

158. Просьбы о разрешении на вступление в дело были представлены Австралией, Самоа, Соломоновыми Островами, Маршалловыми Островами и Федеративными Штатами Микронезии, при этом последние четыре государства также сделали заявления о вступлении в дело.

159. По предложению Председателя Суда Новая Зеландия и Франция представили неофициальные памятные записки. Открытые заседания для заслушивания устных аргументов Сторон состоялись 11 и 12 сентября 1996 года.

160. На открытом заседании 22 сентября 1995 года Председатель Суда огласил постановление (Reports 1995, p. 288), постановляющая часть которого гласит следующее:

"68. По этим причинам

СУД

1) 12 голосами против 3

постановляет, что ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об Испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции), представленное на рассмотрение Новой Зеландией 21 августа 1995 года, не подпадает под сферу действия положений указанного пункта 63 и поэтому должно быть отклонено;

Голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Шахабуддин, Радзева, Херцех, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс;

Голосовали против: судьи Виранантри, Корома;

судья ad hoc сэр Джеффри Памер;

2) 12 голосами против 3

постановляет, что дополнительное ходатайство об указании временных мер, представленное Новой Зеландией того же числа, должно быть отклонено;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Шахабуддин, Радзева, Херцех, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс;

голосовали против: судьи Виранантри, Корома;

судья ad hoc сэр Джеффри Памер;

3) 12 голосами против 3

постановляет, что просьба о разрешении на вступление в дело, представленное Австралией 23 августа 1995 года, и просьба о разрешении на вступление в дело и заявления о вступлении в дело, представленные Самоа и Соломоновыми Островами 24 августа 1995 года и Маршалловыми Островами и Федеративными Штатами Микронезии 25 августа 1995 года также должны быть отклонены;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швебель; судьи Ода, Гийом, Шахабуддин, Рандзева, Херцех, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс;

голосовали против: судьи Виранантри, Корома;

судья ad hoc сэр Джеффри Памер".

161. Вице-Председатель Швебель и судьи Ода и Рандзева приложили к постановлению заявления; судья Шахабуддин - отдельное мнение; судьи Виранантри и Корома и судья ad hoc сэр Джеффри Памер - особые мнения.

12. Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)

162. 29 мая 1996 года правительство Республики Ботсвана и правительство Республики Намибии совместно уведомили Секретариат Суда о том, что 15 февраля 1996 года в Габороне они подписали Специальное соглашение, вступившее в силу 15 мая 1996 года, в соответствии с которым они передают на рассмотрение Суда спор между ними в отношении границы вокруг острова Касикили/Седуду и юридического статуса этого острова.

163. В Специальном соглашении содержится указание на Договор между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Германией о сферах влияния этих двух стран, подписанный 1 июля 1890 года, а также на назначение 24 мая 1992 года Совместной группы технических экспертов "для определения границы между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду" на основе этого Договора и применимых принципов международного права. Совместная группа технических экспертов не смогла дать заключение по этому вопросу и рекомендовала "обратиться к мирному разрешению споров на основе применимых норм и принципов международного права". 15 февраля 1995 года на Встрече на высшем уровне в Хараре президент Ботсваны Масире и президент Намибии Нуйома достигли согласия "относительно передачи спора в Международный Суд для окончательного и обязательного урегулирования".

164. В соответствии с положениями Специального соглашения стороны обращаются к Суду с просьбой:

"определить на основе англо-германского договора от 1 июля 1890 года и норм и принципов международного права границу между Намибией и Ботсваной вокруг острова Касикили/Седуду, а также юридический статус этого острова".

165. В постановлении от 24 июня 1996 года Суд установил 28 февраля и 28 ноября 1997 года в качестве сроков для представления каждой из сторон соответственно меморандума и контрмеморандума.

В. Просьбы о вынесении консультативных заключений

1. Законность применения государством ядерного

оружия в вооруженном конфликте

166. 14 мая 1993 года Всемирная ассамблея здравоохранения Всемирной организации здравоохранения приняла резолюцию WHA 46.40, в которой Ассамблея просила Суд вынести консультативное заключение по следующему вопросу:

"С учетом медицинских и экологических последствий будет ли применение ядерного оружия государством, находящимся в состоянии войны или другого вооруженного конфликта, нарушением его обязательств по международному праву, включая Устав Всемирной организации здравоохранения?".

167. 3 сентября 1993 года Секретариат получил письмо Генерального директора ВОЗ от 27 августа 1993 года, препровождающее Суду просьбу о вынесении консультативного заключения, а также заверенные подлинные копии текста вышеуказанной резолюции на английском и французском языках.

168. Постановлением от 13 сентября 1993 года (Reports 1993, p. 467) Суд установил 10 июня 1994 года в качестве срока, до которого Всемирная организация здравоохранения и те ее государства-члены, которые имеют право доступа к Суду в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Статута Суда, могут представить Суду письменные доклады.

169. Постановлением от 20 июня 1994 года (Reports 1994, p. 109) Председатель Суда в ответ на просьбы ряда вышеуказанных государств продлил этот срок до 20 сентября 1994 года.

170. Тем же постановлением Председатель установил 20 июня 1995 года в качестве срока, до которого государства и организации, представившие письменные доклады, могут представить письменные комментарии по другим письменным докладам (пункт 4 статьи 66 Статута Суда).

171. Письменные доклады были представлены Австралией, Азербайджаном, Германией, Индией, Ирландией, Исламской Республикой Иран, Италией, Казахстаном, Колумбией, Корейской Народно-Демократической Республикой, Коста-Рикой, Литвой, Малайзией, Республикой Молдова, Мексикой, Науру, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Папуа-Новой Гвинеей, Российской Федерацией, Руандой, Самоа, Саудовской Аравией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Соломоновыми Островами, Угандой, Украиной, Филиппинами, Финляндией, Францией, Швецией, Шри-Ланкой и Японией.

172. Письменные комментарии были представлены Индией, Коста-Рикой, Малайзией, Науру, Российской Федерацией, Соломоновыми Островами, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Францией.

173. Открытые заседания для заслушания устных докладов или комментариев в отношении просьбы о вынесении консультативного заключения, поступившей от Всемирной организации здравоохранения, были проведены 30 октября – 15 ноября 1995 года. Это устное производство охватило также просьбу о вынесении консультативного заключения, представленную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций по вопросу о Законности угрозы ядерным оружием или его применения. Во время слушаний с заявлениями выступили ВОЗ, Австралия, Германия, Египет, Зимбабве, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Италия, Коста-Рика, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Российская Федерация, Самоа, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Филиппины, Франция и Япония.

174. На открытом заседании 8 июля 1996 года Суд вынес консультативное заключение, последний пункт которого гласит следующее:

"32. По этим причинам,

СУД

11 голосами против 3

постановляет, что он не может вынести консультативное заключение, запрошенное у него в резолюции Всемирной ассамблеи здравоохранения ВНА 46.40 от 14 мая 1993 года.

Голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Рандзева, Херцех, Ши, Флайшхауер, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс.

Голосовали против: судьи Шахабуддин, Виранантри, Корома".

175. Судьи Рандзева и Феррари Браво приложили к консультативному заключению заявления; судья Ода – отдельное мнение; судьи Шахабуддин, Виранантри и Корома – особые мнения.

2. Законность угрозы ядерным оружием или его применения

176. 15 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 49/75 К, озаглавленную "Запрос консультативного заключения Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения", в которой согласно пункту 1 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций она просила Суд

"в срочном порядке вынести консультативное заключение по следующему вопросу:
"Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?".

177. Эта просьба была препровождена Суду Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в письме от 19 декабря 1994 года и получена Секретариатом по факсимильной связи 20 декабря 1994 года; 6 января 1995 года оригинал просьбы был помещен в досье.

178. Постановлением от 1 февраля 1995 года Суд принял решение о том, что государства, имеющие доступ к Суду, и Организация Объединенных Наций могут представлять информацию по вопросу, препровожденному в Суд, и установил 20 июня 1995 года в качестве срока, до которого могут быть представлены письменные доклады (пункт 2 статьи 66 Статута Суда), а 20 сентября 1995 года в качестве срока, до которого государства и организации, представившие письменные доклады, могут представить письменные комментарии по другим письменным докладам (пункт 4 статьи 66 Статута).

179. Письменные доклады представили Босния и Герцеговина, Бурунди, Германия, Египет, Индия, Исламская Республика Иран, Ирландия, Италия, Катар, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Финляндия, Франция, Швеция, Эквадор и Япония.

180. Письменные комментарии представили Египет, Науру и Соломоновы Острова. Впоследствии Науру сняла свои комментарии.

181. Открытые заседания для заслушания устных докладов или комментариев в отношении просьбы о вынесении консультативного заключения, представленной Генеральной Ассамблеей, были проведены 30 октября–15 ноября 1995 года. Эти устные слушания также охватили просьбу о вынесении консультативного заключения, представленную Всемирной организацией здравоохранения, по вопросу о Законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте. Во время слушаний с заявлениями выступили Австралия, Германия, Египет, Зимбабве, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Италия, Катар, Коста-Рика, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Новая Зеландия, Российская Федерация, Самоа, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Филиппины, Франция и Япония.

182. На открытом заседании 8 июля 1996 года Суд вынес консультативное заключение, последний пункт которого гласит следующее:

"По этим причинам,

СУД

1) 13 голосами против 1

постановляет удовлетворить просьбу о вынесении консультативного заключения;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Рандзева, Херцех, Ши, Флайшхауэр, Корома, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс;

голосовали против: судья Ода.

2) отвечает следующим образом на вопрос, поставленный Генеральной Ассамблеей:

a) единогласно

ни в обычном, ни в конвенционном международном праве не содержится какого-либо конкретного разрешения угрожать ядерным оружием или применять его;

b) 11 голосами против 3

ни в обычном, ни в конвенционном международном праве не содержится какого-либо всеобъемлющего и универсального запрещения угрозы ядерным оружием или его применения как такового;

голосовали за: Председатель Беджауи; Вице-Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Рандзева, Херцех, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Феррари Браво, Хиггинс;

голосовали против: судьи Шахабуддин, Виранантри, Корома.

c) единогласно

угроза силой или ее применения посредством ядерного оружия, которая противоречит пункту 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций и не отвечает всем требованиям статьи 51, является незаконной;

d) единогласно

угроза ядерным оружием или его применение должны также соответствовать требованиям международного права, применяемого в период вооруженного конфликта, особенно требований, принципов и норм международного гуманитарного права, а также конкретным обязательствам по договорам и другим обязательствам, которые совершенно определенно касаются ядерного оружия;

e) 7 голосами против 7, при этом голос Председателя был решающим

из вышеупомянутых требований вытекает, что угроза ядерным оружием или его применение в общем противоречило бы нормам международного права, применяемого в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права;

однако с учетом нынешнего состояния международного права, а также фактических обстоятельств, известных Суду, он не может прийти к окончательному выводу о том, является ли угроза ядерным оружием или его применение законной или незаконной в экстремальных обстоятельствах самообороны, когда речь идет о самом выживании того или иного государства.

Голосовали за: Председатель Беджауи; судьи Рандзева, Херцех, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Феррари Браво;

голосовали против: Вице-Председатель Швებель; судьи Ода, Гийом, Шахабуддин, Виранантри, Корома, Хиггинс.

f) единогласно

существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

183. Председатель Беджауи, судьи Херцех, Верещетин и Феррари Браво приложили к консультативному заключению Суда заявления; судьи Гийом, Рандзева и Флайшхауэр – отдельные мнения; вице-председатель Швებель, судьи Ода, Шахабуддин, Виранантри, Корома и Хиггинс – особые мнения.

IV. ТРУДНОСТИ, С КОТОРЫМИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ СТАЛКИВАЕТСЯ СУД

184. В течение последних лет Суд был занят, как никогда ранее, о чем подробно и более полно говорится в различных частях настоящего доклада. Расписание его работы в течение отчетного года было перегруженным и насыщенным. 21 августа 1995 года Новая Зеландия в ответ на возобновление Францией испытаний ядерного оружия представила Ходатайство о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года по делу об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции). Суд, рассмотрев вопрос о том, распространяется ли на ходатайство, представленное Новой Зеландией, действие положений пункта 63 решения 1974 года, признал в постановлении от 22 сентября 1995 года, что оно не подпадает под действие этого пункта. Затем он провел в течение трех недель в октябре и ноябре слушания одновременно по двум просьбам о представлении консультативных заключений, одно из которых было представлено Всемирной ассамблеей здравоохранения и касалось вопроса о "Законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте", а другое – Генеральной Ассамблеей по вопросу о "Законности угрозы ядерным оружием или его применения". Беспрецедентное число государств представили письменные доклады и письменные комментарии в отношении этих докладов и приняли участие в слушаниях, где обсуждались,

возможно, наиболее важные вопросы, которые рассматривал когда-либо Суд в рамках процедуры вынесения консультативных заключений. Заключения, потребовавшие рассмотрения проблем исключительной сложности, были вынесены 8 июля 1996 года. В ходе этого рассмотрения Суд должен был рассмотреть просьбу об определении временных мер по делу о Сухопутной и морской границе между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии); постановление об определении временных мер было вынесено 15 марта 1996 года. В течение периода с 29 апреля по 3 мая Суд также провел слушания по вопросам юрисдикции и приемлемости, поднятым Югославией в деле Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии); он вынес решение 11 июля 1996 года.

185. Из вышесказанного следует, что Суд рассматривал три дела одновременно в отличие от его традиционной практики отдельного рассмотрения каждого дела или одной стадии дела. В этой связи на Суд легло исключительное по тяжести бремя в период, когда штатное расписание и ресурсы его Секретариата были подвергнуты серьезным сокращениям. В то время, когда значительное число государств и международных организаций обращается в Международный Суд, требуемые от него кадровые и бюджетные сокращения неизбежно начинают негативно сказываться на установившемся уровне судебного обслуживания. В то же время Суд в отличие от других органов не может ликвидировать программы; согласно своему Статуту он обязан рассматривать представляемые ему дела и просьбы о вынесении консультативных заключений.

186. Финансовый кризис Организации фактически наносит серьезный ущерб работе Суда. Суд информирует Генерального секретаря и Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам о характере и деталях финансовых трудностей, с которыми сталкивается Суд. Вместе с тем ситуация является достаточно серьезной, для того чтобы о ней было доведено до сведения Генеральной Ассамблеи в нынешнем ежегодном докладе.

187. В 1995 году Суд представил через Генерального секретаря Генеральной Ассамблее очень экономичные бюджетные предложения, учитывающие необходимость реагирования на значительное число обращений в Суд со стороны государств и международных организаций. Ограниченные бюджетные предложения Суда были сокращены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 50/215 А от 23 декабря 1995 года при утверждении бюджета Организации по программам на двухгодичный период 1996–1997 годов, в котором, среди прочего, предусматривалось упразднение 4 из 61 должности, которыми располагал Секретариат в течение предыдущего двухгодичного периода. В соответствии с частью IV резолюции 50/216 Генеральной Ассамблеи от того же числа было введено дополнительное сокращение в размере 4,1 процента в отношении уже сокращенного бюджета. Кроме того, освободившиеся в 1996 году 3 из 54 постоянных должностей в Секретариате были заморожены согласно указаниям Организации Объединенных Наций. В результате этого в течение нескольких месяцев небольшой персонал Суда был сокращен реально на 11,5 процента, при этом численность сотрудников категории специалистов была сокращена на 16,7 процента.

188. Влияние этих бюджетных ограничений и кадровых сокращений вызывает особую озабоченность в связи с конференционным обслуживанием, особенно услуг по переводу, которое более не может обеспечиваться на требуемом уровне. Недостаточный объем услуг по переводу – проблема, которая недооценивается или даже не воспринимается внешним миром, – ставит под угрозу функционирование Суда в соответствии с его Статутом, предусматривающим, что его официальными языками являются французский и английский (следует отметить, что тот факт, что Суд работает с двумя, а не с шестью официальными языками, позволяет добиться значительной экономии по сравнению с другими органами Организации Объединенных Наций). Это ощутимые и реальные проблемы, вызывающие задержки в отправлении Судом своих функций; однако такие задержки будут неизбежно увеличиваться, если Суд будет по-прежнему лишен достаточного количества сотрудников и объема средств для удовлетворения своих потребностей по переводу.

189. Реальное положение состоит в том, что Суд ощущает значительную нехватку того, что необходимо ему для выполнения своих функций. Нынешние бюджетные ассигнования в недостаточной степени учитывают чрезвычайный и стабильный рост в недавние годы числа дел, находящихся в общем списке Суда, и увеличение объема состязательных бумаг, представляемых сторонами в этих делах.

190. Не следует недооценивать издержки Суда, связанные с обеспечением справедливого и беспристрастного рассмотрения дела. В число многих сложных задач входят перевод и публикации не только самих состязательных бумаг, но и приложений к ним. Нынешний бюджет Суда, пересмотренный и сокращенный Генеральной Ассамблеей и Генеральным секретарем, действующим во исполнение ее решений, не обеспечивает в достаточной степени Суд ни сотрудниками, ни финансовыми ресурсами для выполнения этих задач. Вместе с тем всегда признавалось, что Суд не может отправлять правосудие, не выполняя эти задачи, и что Организация Объединенных Наций должна обеспечивать его необходимыми средствами.

191. Государства, представляющие приложения с документами в поддержку их письменных аргументов, имеют право надеяться на то, что все члены Суда полностью поймут их и что судьи смогут изучить их на их рабочем языке, будь то французский или английский. Ярким примером проблемы нехватки средств у Суда является дело о Проекте Габчикова-Надьямарош (Венгрия/Словакия). Это дело, касающееся проекта строительства плотины на Дунае, имеет важнейшее значение для сторон. Оно также, по всей видимости, внесет значительный вклад в разъяснение и развитие международного договорного и экологического права. Суду было представлено около 3351 страницы приложений с документами. Сотрудники или средства для перевода всех страниц, не имеющих на обоих языках, попросту отсутствуют. По оценкам, расходы, сопряженные с традиционной практикой привлечения внештатных переводчиков для перевода состязательных бумаг, представленных сторонами Суду, конфиденциальный характер которых требует, чтобы они переводились в помещениях Суда, составляет порядка 530 000 долл. США. Эта сумма превышает объем средств, имеющихся у Суда на перевод на двухгодичный период 1996-1997 годов. Не вызывает сомнения, что такое положение приведет к серьезным проблемам не только для разрешения дела о Проекте Габчикова-Надьямарош (Венгрия/Словакия), но и для других ожидающих решения дел, не говоря уже об иных делах, которые могут быть переданы на рассмотрение Суда.

192. Памятуя о своих обязательствах по Статуту, Суд, тем не менее, принял решение о том, что до тех пор, пока будут позволять ресурсы, перевод документации в рамках подготовки к слушаниям, намеченным на начало 1997 года, по делу о Проекте Габчикова-Надьямарош (Венгрия/Словакия) будет осуществляться.

193. Срочно необходимо компенсировать сокращение бюджета и персонала Суда для того, чтобы он мог восстановить обычный темп своих разбирательств, причем о его ускорении речь не идет. Бюджет Суда даже еще до этих сокращений составлял меньший процентный показатель от бюджета Организации Объединенных Наций в 1995 году, чем он был 50 лет ранее в 1946 году. Если общий бюджет Суда – около 10 млн. долл. США в год – сравнить не только с бюджетами других главных органов Организации Объединенных Наций, но и с бюджетами меньших органов, включая бюджет одного из вспомогательных органов Совета Безопасности – бюджет Международного трибунала для бывшей Югославии, – то ограниченность его ресурсов станет явной. Для обеспечения большей оперативности в деятельности Суда существуют меры, которые могут быть предприняты для повышения его производительности, для чего потребуются большой объем средств. Например, судьи Суда в отличие от членов Международного трибунала или Суда европейских сообществ или некоторых национальных судов не имеют секретарей и не получают помощи в проведении исследований. Данные о прецедентном праве Суда не введены в компьютер в Суде, и Суд не имеет доступа к источникам, имеющимся в этой связи вне Суда, а также к обширному и поддающемуся свободной выборке массиву информации, доступной через компьютеры

в значительной части мира. Введение должностей секретарей и компьютеризация значительно ускорили бы работу Суда.

194. Одно из больших ограничений для размера Секретариата – нехватка служебных помещений – будет вскоре преодолено. После того как будут завершены расширение и ремонт его помещений во Дворце мира к концу 1996 года, Суд впервые в своей истории будет располагать достаточным пространством не только для судей и судей *ad hoc* (число которых в настоящее время составляет 11 человек), но и для расширенного Секретариата. Что касается других ограничений, то до 1997 года Суду не хватало бы служебных помещений, в которых могли бы работать секретари. В своей следующей бюджетной просьбе Суд испросит средства для назначения первоначального количества секретарей, которые будут набраны на международной основе и назначаться Судом на двухгодичные сроки, и эти секретари будут коллективно оказывать помощь судьям. Он также запросит средства на перевод в компьютерную форму как его прошлых, так и нынешних дел и других данных, а также на обеспечение доступа к миру компьютеризированной информации.

195. Суд испытывает удовлетворение в связи с тем, что в недавние годы государства во все большей степени стали представлять международно-правовые споры в Суд для разрешения, к чему длительное время стремилась Генеральная Ассамблея, и ожидается, что эта практика приобретет стабильный характер. В то же время Суд осознает тот факт, что список находящихся на его рассмотрении дел является большим и что его возможности в плане оперативного рассмотрения представленных ему дел ограничиваются недостаточностью его материальных ресурсов. Хотя следует учитывать, что некоторые из самых продолжительных дел, например дела о Юго-Западной Африке и дело о компании "Барселона трэксн", рассматривались Судом в 60-х годах, все же можно сказать, что за последние годы продолжительность времени между подачей заявления и вынесением решения увеличивалась. Сторонам в том или ином деле обычно предоставляется время, которое они просят для подготовки состязательных бумаг, и во время этого они могут ходатайствовать о продлении сроков. Однако вызывающая особую озабоченность проблема состоит в том, что, когда состязательные бумаги составлены, причем может возникнуть необходимость в том, чтобы члены Суда изучили многие тысячи страниц, а дело к слушанию готово, рассмотрение предшествующих дел в списке может привести к значительной задержке в проведении этих слушаний. Это недавнее серьезное явление вызвало критические замечания как в Суде, так и вне его.

196. Процедуры разбирательств Суда описаны в его Решении, касающемся внутренней практики Суда в области судопроизводства от 12 апреля 1976 года. Эти процедуры были подвергнуты научной оценке на коллоквиуме, созванном Судом при помощи Учебного и научно-исследовательского института Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) по случаю празднования пятидесятой годовщины Суда в апреле 1996 года. Тот факт, что выбранная Судом для коллоквиума тема называлась "Повышение эффективности деятельности Международного Суда", свидетельствует о его серьезном отношении к этому вопросу. В работе коллоквиума приняли участие советники по правовым вопросам министерств иностранных дел около 45 стран, ведущий юриконсульт Суда и ученые, а также все судьи Суда и Секретарь и его коллеги.

197. Внутренние процедуры Суда, разработанные в то время, когда в его списке находилось незначительное число дел, в настоящее время пересматриваются Комитетом по Регламенту Суда. В то время как, с одной стороны, они обеспечивают скрупулезное рассмотрение всего диапазона вопросов, поднятых в том или ином деле каждым членом Суда, и позволяют каждому члену повлиять на содержание и формулировки решения Суда, что представляет собой большое преимущество в Суде с таким универсальным составом и миссией, с другой стороны, они отнимают много времени. В настоящее время Комитет по Регламенту рассматривает вопрос их целесообразности в свете этих вступающих в противоречие друг с другом соображений.

198. В 1996 году Суд принял меры для того, чтобы избежать простоев в своей работе, вызванных разрешением дел, посредством заблаговременного планирования устных слушаний. В деле о Нефтяных платформах (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) слушания запланированы на сентябрь 1996 года, а в деле, касающемся Проекта Габчиково-Надьямарош (Венгрия/Словакия) – на февраль 1997 года. Существует надежда на то, что после введения практики заблаговременного планирования государства-участники смогут в будущем ускорять свою явку в Суд по просьбе Суда, когда запланированные на более ранний срок слушания отменены из-за разрешения предыдущего дела.

199. В своем докладе от 12 декабря 1995 года (A/50/7/Add.11) Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам затронул вопросы, касающиеся практики Суда, в соответствии с которой он позволяет своим членам время от времени работать вне Суда и получать за это вознаграждение, а именно: выступать в качестве арбитров в межгосударственных и частно-правовых международных арбитражных разбирательствах, входить в состав административных трибуналов или квазиюрисдикционных органов специализированных учреждений, читать лекции, заниматься написанием научных трудов. Такая спорадическая практика ведет свое начало с Постоянной палаты международного правосудия. Она не только соответствует Статуту Суда; неоднократные назначения международных органов и государств, которые выбирали членов Суда арбитрами, свидетельствуют о том, что они осознают тот вклад, который члены Суда могут в силу занимаемой ими должности внести в развитие международного права, а также преимущества, которые извлекают из этого все соответствующие учреждения. Практика, которая касается очень ограниченного числа судей, занятых в течение очень ограниченных периодов времени, не оказывает неблагоприятного воздействия на темпы работы Суда и не влияет на приоритетное значение, придаваемое работе в Суде его членами. Недавно Суд рассмотрел вопросы, касающиеся этой практики, затронутые Консультативным комитетом, и принял новые руководящие принципы, регулирующие этот вопрос.

v. ПЯТИДЕСЯТАЯ ГОДОВЩИНА СУДА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

200. В апреле Суд праздновал свою пятидесятую годовщину. 18 апреля – в пятидесятую годовщину его первого заседания в 1946 году – состоялось торжественное заседание, на котором присутствовала Ее Величество королева Нидерландов Беатрикс. На нем выступили Председатель Генеральной Ассамблеи Диогу Фрейташ ду Амарал, министр иностранных дел Нидерландов г-н Ханс ван Мирло и Председатель Суда судья Мохаммед Беджауи. На этом заседании также присутствовали премьер-министр и министр юстиции Нидерландов, бывшие члены Суда и судьи *ad hoc*, члены дипломатического корпуса, посланники государств (включая много известных советников по правовым вопросам), представители органов Организации Объединенных Наций, большого числа государственных органов принимающей страны и представители прессы. До этого заседания был проведен двухдневный коллоквиум, организованный в сотрудничестве с ЮНИТАР, на тему "Повышение эффективности деятельности Международного Суда". В течение всей недели торжественных заседаний проводились объединенные сессии Телдерского учебного судебного процесса/конкурса Руссо (для студентов).

201. По случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций в местонахождении Суда совместно с национальным комитетом Нидерландов по празднованию пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций был организован день открытых дверей. Тысяча двести посетителей прослушали речь о работе Международного Суда, Постоянной палаты третейского суда и Фонда Карнеги. Во второй половине дня под председательством Председателя Первой палаты Генеральных штатов Нидерландов было проведено групповое обсуждение по вопросу о будущем Организации Объединенных Наций. Посетители имели также возможность ознакомиться с информационными стендами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ),

Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ); фотовыставкой, организованной Исследовательским центром им. Рузвельта, Миддельбург, под названием "Пятьдесят лет Организации Объединенных Наций: мечта о едином мире"; молодежной филателистической выставкой (УНОФИЛЕКС-95); филателистической "коллекцией, посвященной пенсионерам"; серией слайдов "Организация Объединенных Наций в почтовых марках"; а также со специальной посвященной пятидесятой годовщине выставкой, для которой были использованы несколько средств массовой информации.

VI. РОЛЬ СУДА

202. На 30-м заседании пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи 12 октября 1995 года, на котором Ассамблея приняла к сведению доклад Суда за период с 1 августа 1994 года по 31 июля 1995, года Председатель Суда судья Мохаммед Беджауи выступил перед Генеральной Ассамблеей по вопросу о роли и функционировании Суда (А/50/PV.30).

203. В тот же день Председатель выступил на шестом неофициальном заседании советников по правовым вопросам министерств иностранных дел государств - членов Организации Объединенных Наций по вопросу об их роли в области международного судебного урегулирования споров.

204. 16 октября 1995 года Председатель также выступил в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по вопросу о юрисдикции Суда.

205. 19 октября 1995 года Председатель Беджауи выступил на заседании Афро-азиатского консультативно-правового комитета в Нью-Йорке на тему "Реакция Азии и Африки на Международный Суд".

VII. ВИЗИТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА

206. 4 марта 1996 года президент Республики Коста-Рика г-н Хосе Мариа Фигерес Ольсен был принят Судом на официальном заседании в Большом зале правосудия Дворца мира. На заседании, на котором присутствовали представители дипломатического корпуса из принимающей страны и представители средств массовой информации, Председатель Суда выступил с приветственной речью, а президент Коста-Рики - с ответной.

VIII. ЛЕКЦИИ О РАБОТЕ СУДА

207. Председатель, члены Суда, Секретарь Суда и его должностные лица провели как в самом Суде, так и в других местах большое число бесед и лекций в целях углубления понимания общественностью проблематики урегулирования международных споров в судебном порядке, юрисдикции Суда и его функций при вынесении консультативных заключений. За рассматриваемый период Суд принял значительное число групп, в состав которых входили дипломаты, ученые, преподаватели, судьи и представители судебных органов, адвокаты и юристы, а также другие лица, число которых в общей сложности составило примерно 3500 человек.

IX. КОМИТЕТЫ СУДА

208. Комитеты, которые были созданы Судом для содействия выполнению его административных задач, провели в течение рассматриваемого периода ряд заседаний и имеют следующий состав:

- a) Бюджетно-административный комитет: Председатель, Вице-Председатель и судьи Гийом, Шахабуддин, Рандзева, Ши и Флайшхауэр;
- b) Комитет по связям: судьи Виранантри, Херцег и Верещетин;
- c) Библиотечный комитет: судьи Виранантри, Рандзева, Херцег, Ши и Корома.

209. В Комитет по Регламенту, созданный Судом в 1979 году в качестве постоянного органа, входят судьи Ода, Гийом, Флайшхауэр, Корома, Феррари Браво и Хиггинс.

х. ИЗДАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ СУДА

210. Издания Суда направляются правительствам всех государств, имеющих право обращаться в Суд, а также во все крупные юридические библиотеки мира. Продажа этих изданий осуществляется секциями по продаже изданий Секретариата Организации Объединенных Наций, которые связаны со специализированными книжными магазинами и агентствами всего мира. Каталог, публикуемый на английском (последнее издание вышло в декабре 1995 года) и французском языках (последнее издание вышло в 1994 году, а последнее добавление – в декабре 1995 года), распространяется бесплатно.

211. Издания Суда включают в себя несколько серий, три из которых публикуются ежегодно: Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders (выпускается в виде отдельных брошюр и в переплете), библиография (Bibliography) относящихся к деятельности Суда работ и документов и Yearbook (на французском языке – Annuaire). Что касается первой серии, то в настоящее время в печати находятся издания Reports 1993 и Reports 1994, а последние брошюры – консультативное заключение от 8 июля 1996 года о Законности применения государством ядерного оружия в вооруженном конфликте, вынесенное по просьбе Всемирной организации здравоохранения, и консультативное заключение от того же числа о Законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенное по просьбе Генеральной Ассамблеи, а также решение от 11 июля 1996 года по делу о Применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии) (предварительные возражения) – поступят в продажу под номерами 678, 679 и 680, соответственно. В течение периода, охваченного настоящим докладом, была опубликована Библиография № 48 (1994 год). Суд продолжает публиковать следующие документы о возбуждении разбирательств по делам, представляемым на его рассмотрение: заявление о возбуждении разбирательства, специальное соглашение или просьба о вынесении консультативного заключения. Последним из этих изданий является Специальное соглашение между Ботсваной и Намибией, в соответствии с которым они передали 29 мая 1996 года на рассмотрение Суда спор, касающийся границы вокруг острова Касикили/Седуду и юридического статуса этого острова.

212. Еще до закрытия дела Суд после выяснения мнений сторон может в соответствии со статьей 53 Регламента Суда передавать состязательные бумаги и документы правительству любого имеющего право обращения в Суд государства по его просьбе. После выяснения мнений сторон Суд может также открыть такие документы для доступа общественности во время или после открытия устного производства. Документы по каждому делу публикуются Судом после окончания производства под заголовком Pleadings, Oral Arguments, Documents. В рамках этой серии готовится к печати ряд изданий по делам, касающимся Пограничного спора (Буркина-Фасо/Республика Мали), Приграничных и трансграничных вооруженных действий (Никарагуа против Гондураса) и Военных и полувоенных действий в Никарагуа и вокруг нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки). Публикация некоторых из этих материалов запланирована на 1997 год.

213. В рамках серии Acts and Documents concerning the Organization of the Court Суд также публикует документы, регламентирующие его функционирование и практику. Последнее издание (№ 5) было опубликовано в 1989 году и регулярно переиздается (последнее переиздание – в начале 1996 года).

214. Имеются официальные оттиски Регламента на английском и французском языках. Имеются также неофициальные переводы Регламента на арабский, испанский, китайский, немецкий и русский языки.

215. Суд распространяет сообщения для печати, информационные записки и справочник для информации юристов, преподавателей и студентов университетов, государственных служащих, прессы и широкой общественности о своей деятельности, функциях и юрисдикции. По случаю сороковой годовщины Суда в конце 1986 года вышло третье издание справочника на английском и французском языках. В 1990 году это издание было опубликовано на арабском, испанском, китайском и русском языках. Имеются копии последнего издания справочника на перечисленных выше языках, а также первое издание на немецком языке. Ведется подготовка полностью переработанного нового издания, которое появится в конце 1996 года.

216. Более полная информация о деятельности Суда за рассматриваемый период будет включена в ежегодник Yearbook 1995-1996, который будет опубликован в надлежащем порядке.

Мохаммед БЕДЖАУИ
Председатель Международного Суда

Гаага, 5 августа 1996 года